

1 Сентября.

№ 25-й

1908 года.

ПОЛТАВСКІЯ Єпархіальныя Вѣдомости.

ЧАСТЬ ОФФИЦІАЛЬНАЯ

ВЫХОДЯТЪ ТРИ РАЗА ВЪ МѢСЯЦЪ.

Цѣна годовому изданію, съ доставкой и пересылкой, 6 руб
Адресъ редакціи: г. Полтава, Полтавская духовная семинарія.

Высочайшая награда.

Государь Императоръ, по всеподданнѣйшему докладу опредѣленія Святѣйшаго Синода, Всемилостивѣйше соизволилъ въ 14-й день Марта 1908 года на награжденіе заштатнаго псаломщика Троицкой церкви м Песчаной Золотоношскаго у. Григорія *Завойко* *золотою медалью* съ надписью «за усердіе», для ношенія на шеѣ на Аннинской лентѣ, за 50-ти лѣтнюю службу.

I.

Архіерейскія служенія.

Его Преосвященствомъ, Преосвященнѣйшимъ Іоанномъ, Епископомъ Полтавскимъ и Переяславскимъ, совершены слѣдующія Богослуженія:

2 августа, суббота, совершена Божественная литургія въ Крестовой церкви Полтавскаго архіерейскаго дома, послѣ литургіи отслужено молебствіе съ акаѳистомъ Божіей Матери.

3 августа, воскресенье, совершена Божественная литургія въ Полтавскомъ кафедральномъ Успенскомъ соборѣ; послѣ литургіи отслужено молебствіе.

5 августа, вторникъ, отслужено всенощное бдѣніе въ Лубенскомъ Спасо-Преображенскомъ монастырѣ.

6 августа, среда, совершена Божественная литургія въ томъ же монастырѣ; послѣ литургіи отслужено молебствіе по случаю храмоваго праздника.

Того же дня отслужено всенощное бдѣніе въ соборной Успенской церкви города Лубенъ.

7 августа, четвергъ, совершена Божественная литургія въ братской Іоанно-Предтечинской церкви училищной школы и совершено освященіе новоустроеннаго зданія для помѣщенія Лубенскаго Епархіальнаго женскаго училища.

Того же дня отслужена была панихида по скончавшимся патриархамъ и епископамъ, пребывавшимъ на покой.

8 августа, пятница, совершена Божественная литургія въ братскомъ Скиту.

9 августа, суббота, отслужено всенощное бдѣніе въ Петро-Павловской церкви села Новчаихи, Хорольскаго уѣзда.

10 августа, воскресенье, совершена Божественная литургія въ той же церкви; послѣ литургіи отслужено молебствіе.

13 августа, среда, совершена Божественная литургія въ Свято-Троицкой церкви города Полтавы, на которой возведенъ въ санъ протоіерея настоятель соборной Успенской церкви города Миргорода, священникъ Іоаннъ Захаржевскій; послѣ литургіи Преосвященными Епископами Іоанномъ и Георгіемъ отслужено молебствіе предъ иконой Святого Тихона Задонскаго.

14 августа, четвергъ, отслужено всенощное бдѣніе съ чтеніемъ акаѳиста Успенію Божіей Матери въ Полтавскомъ кафедральномъ Успенскомъ соборѣ.

15 августа, пятница, совершена Божественная литургія въ томъ же кафедральномъ соборѣ; послѣ литургіи Преосвященными Епископами Іоанномъ и Георгіемъ отслужено молебствіе съ крестнымъ ходомъ вокругъ церкви по случаю дня храмоваго праздника.

16 августа, суббота, совершено освященіе новоустроеннаго храма во имя св. Фрола и Лавра въ села Дубровъ, Миргородскаго уѣзда; и совершена Божественная литургія; послѣ литургіи отслужено молебствіе.

17 августа, воскресенье, совершена Божественная литургія въ Полтавскомъ кафедральномъ Успенскомъ соборѣ; послѣ литургіи, Преосвященными Епископами Іоанномъ и

Георгіемъ, отслужено молебствіе съ акаѣистомъ предъ ико-
ною Горбаневской Божіей Матери; и совершенно съ иконою
крестный ходъ изъ соборной церкви въ село Горбаневку.
11-го Преосвященствомъ Преосвященнѣйшимъ Георгіемъ,
Епископомъ Прилукскимъ, совершены въ Молдавскомъ Кре-
стоводвиженскомъ монастырѣ слѣдующія Богослуженія:
4-го августа, пятница, совершена Божественная литургія
съ водоосвященіемъ. 5-го августа, воскресенье, совершена Божественная литургія.
6-го августа, отслужено всенощное бдѣніе. 7-го августа, воскресенье, совершена Божественная литургія.
8-го августа, пятница, совершена Божественная литургія; и молебствіе.
9-го августа, воскресенье, совершена Божественная литургія.
14-го августа, четвергъ, отслужено всенощное бдѣніе съ
чтеніемъ акаѣиста; Успенію Божіей Матери.
15-го августа, пятница, совершена Божественная литургія.
17-го августа, воскресенье, совершена Божественная литургія.

Въ 30-ю годовщину со дня рождения Императора Николая
Перваго, 2-го августа, въ 12 часовъ дня, въ соборной церкви
Христіанской, въ селѣ Канавѣ, Кобелякскаго уѣзда, въ
присутствіи Священника Михаила Романова, Кобелякскаго
уѣзда, и священника Степана Шейдо, Кобелякскаго уѣзда,
состояло торжественное чтеніе Священнаго Писанія, въ
память великаго Царя и Государя, Императора Николая
Перваго, и въ благодарность за Его Императорскому Величеству
совершенныя благодеянія.

Распоряженія Внархіальнаго Начальства

Отъ лица Его Преосвященства Епископа Тобольскаго
выражается благодарность за пожертвованіе Божіей благосло-
венія 21-го августа книжникъ Блещъ Арсеніевъ **Неваховой** за
пожертвованіе ею въ Михайловскую церковь села Канавъ,
Кобелякскаго уѣзда, двуполнаго облаченія священника и
дьякона и покровя на аналои на сумму 250 руб., у
отца **Назражденъ на бедрѣннѣколь** 30-го июля свѣщенникъ Свято-
Духовской церкви села Лизогубовой Слободы, Приятинскаго
уѣзда, **Стефанъ Шейдо**; 18-го августа Успенской церкви села
Духовоу, Мубенскаго уѣзда, **Николай Василевскій** изъ Троицкой
церкви ому, Новыхъ-Селъ Карвѣ Кобелякскаго уѣзда, **Евгеній Вар-**
мушевскій за усердіе исполненіе Частьрыкъ въ обдѣльностей.
Назначенья 12-го августа уездный наблюдатель церковныхъ
дѣлъ Кобелякскаго уѣзда, священникъ **Михаилъ Рома-**
новскій настоятелемъ соборной Архистратига Михайловской
церкви города Зѣнькова и благочиннымъ по градекому бла-
гочинію наваинаго города, на мѣсто благочиннаго пробо-
теря Петра **Заторницкаго**, который уволенъ за штатъ
по согласію прошенію!

Опредѣлены и д. псаломщика: 30 іюля сверхштатный и. д. псаломщика Крестовой церкви Полтавскаго архіерейскаго дома Дмитрій *Дегтярь* къ той же церкви въ качествѣ псаломщика; козакъ Стефанъ *Куротяткинъ* къ Сампсоніевской церкви на полѣ Полтавской битвы въ качествѣ церковника; бывшій псаломщикъ Р.-Богородичной церкви с. Лѣсняковъ, Пирятинскаго у., Григорій *Іуляницкій* къ Параскевѣевской церкви с. Гудимъ, Лохвицкаго у., на 2-е мѣсто; *утверждены псаломщиками: и. д. псаломщиковъ:* Крестовоздвиженской церкви м. Срѣбнаго Прилукскаго у., Іаковъ *Коба*; Успенской церкви м. Ирклѣва, Золотоношскаго у., Стефанъ *Цапля*; 7 августа козакъ Іоаннъ *Хухро* къ Николаевской церкви м. Новыхъ Сенжаръ, Кобелякскаго у. на 2-е мѣсто и. д. псаломщика; 11 августа бывшій псаломщикъ Успенской церкви с. Семяновки, Полтавскаго., Митрофанъ *Ильинъ* къ Михайловской церкви села Великаго Круполя, Переяславскаго уѣзда, на 2-е мѣсто.

Перемѣщены 30 іюля священники: Успенской церкви с. Бацмановъ, Роменскаго у., Евгений *Андріевскій* и Христо-Рождественской церкви села Рѣнокъ, того же уѣзда, Алексѣй *Рахубовскій* одинъ на мѣсто другого; 1 августа Воскресенской церкви с. Степановки, Зѣньковскаго уѣзда, Іаковъ *Передерій* къ Преображенской церкви села Шарковщины, Миргородскаго у.; Р.-Богородичной церкви с. Ярошовки, Лохвицкаго у. Стефанъ *Фесенко* къ Преображенской церкви с. Орчиковой Чернетчины, Константиноградскаго уѣзда; Успенской церкви с. Александровки, Лубенскаго у., Іоаннъ *Яновскій* и Николаевской церкви села Остаповки, того же уѣзда, Андрей *Марковъ* одинъ на мѣсто другого; 26 іюля *діаконъ* Николаевской церкви с. Столпягъ, Переяславскаго у., Николай *Кацюба* къ Николаевской церкви м. Лютеньки, Гадячскаго; *псаломщики:* Іоанно-Предгеченской церкви села Лебеховки, Кременчугскаго у., Арсеній *Зражевскій* къ Успенской церкви с. Семяновки, Полтавскаго у.; Покровской церкви с. Антоновки, Пирятинскаго у., Іоаннъ *Сокальскій* и Покровской церкви села Сезекъ, Прилукскаго у., Савва *Сокальскій* одинъ на мѣсто другого; Успенской церкви с. Бѣловода, Роменскаго уѣзда, Іоаннъ *Лабуискій* и Покровской церкви с. Перекоповки, того же уѣзда, Емельянъ *Ильинъ* одинъ на мѣсто другого; Покровской церкви села Ковтуновки, Пирятинскаго уѣзда,

Меоодій *Ефимовичъ* къ Успенской церкви м. Сорочинець, Миргородскаго у.; 11 августа второй псаломщикъ Михайловской церкви с. Великаго Круполя, Переяславскаго у., Андрей *Москаленко* на первое мѣсто.

Утверждены законоучителями 29 іюля священники: Покровской церкви м. Бѣликъ, Кобелякскаго у., Антоній *Пащенко* Бѣликскаго 2-хъ кл. министерскаго училища, на мѣсто священника Петра *Чаловскаго*; Николаевской церкви мѣстечка Поповки, Миргородскаго уѣзда, Дмитрій *Токаревскій* Трегубовскаго народнаго училища; Михайловской церкви села Лукашей, Переяславскаго уѣзда, Даніиль *Самойловичъ* Лукашевскаго народнаго училища; Гадячскій градскій благочинный протоіерей соборной Успенской церкви Михаилъ *Дамаскинъ* мѣстнаго городского женскаго училища, на мѣсто священника Іоанна *Верецаки*; 1 августа священникъ 34-го пѣхотнаго Сѣвскаго полка Андрей *Безкаревичъ* Полтавскаго четырехкласнаго городского училища.

Уволены за штатъ согласно прошенію: 5 августа священникъ Преображенской церкви села Орчиковой Чернетчины, Константиноградскаго уѣзда, Григорій *Рудичевъ*; 1 августа діаконъ Успенской церкви м. Сорочинець Миргородскаго у. Іоанпъ *Базилевскій*.

Уволены отъ занимаемыхъ должностей 1 августа второй псаломщикъ Николаевской церкви м. Новыхъ Сенжаръ Кобелякскаго у. Іоанпъ *Вязовскій*; 1-й псаломщикъ Михайловской церкви села Кагамлика, Кременчугскаго уѣзда, Онуфрій *Браславскій*.

Уволенъ отъ должности депутата второго округа Лохвицкаго уѣзда согласно прошенію 7-го августа священникъ Николаевской церкви села Приходекъ, Пирятинскаго уѣзда, Александръ *Сънцовъ*.

Умершіе исключаются изъ списковъ: 20 апрѣля заштатный священникъ пенсіонеръ Р.-Богородичной церкви села Ряшекъ, Прилукскаго уѣзда, Петръ *Смирницкій*; 17 іюля заштатный священникъ Михайловской церкви с. Ольшаны, Прилукскаго уѣзда, Митрофанъ *Подгаевскій*; 13 августа вѣштатный священникъ церкви Всѣхъ Скорбящихъ Радости въ деревнѣ Обиточки, Кременчугскаго уѣзда, Александръ *Григорьевъ*; 15 іюля второй псаломщикъ Параскевievской церкви села Гудимъ, Лохвицкаго уѣзда, Антоній

Саворский; 30 июля *сталомир* Михайловской церкви села
Ольшаны; Прилукского уезда Алексѣй *Сымаков*; въ
Львовской губернии, въ уездѣ Львовскомъ, въ приходѣ
Святой Троицы, въ селѣ *Сымаковѣ*.

III.

Извѣстія и объявленія.

**О прорѣшенномъ свѣтымъ крещеніемъ и присоеди-
неніемъ къ православію.**

Просвѣщенъ изъ *евреевъ* 13 июля мѣсяца Кіевской
губерніи и уѣзда мѣстечка Игнаповки Шмуль Сруль-Зель-
мановичъ *Кравецъ*, 49 лѣтъ священникомъ Р. Богородич-
ной церкви с. Кохновки Кременчугскаго у. Павломъ *Ка-
ломинскимъ*, съ нареченіемъ имени *Николай*, при вос-
приемникахъ: козакъ Лукъ Іосифовичъ *Костенко* и козачкѣ
Агафіи Михайловнѣ *Панченко*.

Присоединя къ православію изъ лютеранъ 31 марта
Прусская Подданная Луиза Августовна *Шиле*, 63 лѣтъ,
священникомъ Николаевской церкви села Вейсбаховки,
Прилукскаго уѣзда, Алексіемъ *Львовскимъ*, съ нареченіемъ
имени *Елисавета*, при свидѣтеляхъ почетномъ гражда-
нинѣ Михаилѣ Варсоломеевичѣ *Вронбергѣ* и женѣ кре-
стьянина Ольгѣ Тимофеевнѣ *Захаровой*.

О сборныхъ книгахъ.

Подтавскою Духовною Консисторіею выданы сборныя
книги для сбора пожертвованій въ предѣлахъ Подтавской
епархіи срокомъ на одинъ годъ:

а) 1908 года августа 2 дня выдана сборная книга за
№ 20627, на имя крестьянина Діонисія Григорьевича Хо-
лоденко на постройку Николаевской церкви въ селѣ Кур-
манахъ, Ромненскаго уѣзда.

б) 1908 года июля 31 дня выдана сборная книга за
№ 20211, на имя козака Даміана Яковлева Ролько на
постройку колокольни при Николаевской церкви г. Зѣнькова.

Въ Редакцію „Епархіальныхъ Вѣдомостей“.

Имѣю честь покорнѣйше просить редакцію напечатать на страницахъ „Епархіальныхъ Вѣдомостей“ слѣдующее сообщеніе канцеляріи Императорскаго православнаго Палестинскаго общества, присланное мнѣ, какъ уполномоченному обществу по продажѣ паломническихъ книжекъ въ г. Полтавѣ:

„По случаю объявленія Россіи неблагополучною по холерѣ, главнымъ медицинскимъ совѣтомъ въ Константинополѣ 6 сего августа установленъ противъ слѣдующихъ изъ русскихъ портовъ Чернаго моря въ предѣлы Турціи пассажировъ 5-ти дневный карантинъ въ Синонѣ съ дезинфекціей съ медицинскимъ осмотромъ, при чемъ состоялось постановленіе, въ силу котораго отправляющіеся изъ Россіи въ Іерусалимъ и на Аѳонъ паломники совершенно не будутъ пропускаемы. Такія исключительно тяжелыя карантинныя мѣры, направленныя противъ русскихъ паломниковъ, побудили Русское общество пароходства и торговли прекратить пріемъ пассажировъ на свои пароходы для доставленія въ Яффу и на Аѳонъ впредь до отмѣны установленнаго Турціею карантина.

Довода о семъ до Вашего свѣдѣнія, канцелярія общества покорнѣйше просить Васъ прекратить продажу проѣздныхъ паломническихъ книжекъ и предупреждать паломниковъ, къ Вамъ обращающихся, что они ни въ коемъ случаѣ не могутъ рассчитывать на безпрепятственный пропускъ въ Іерусалимъ и на Аѳонъ ранѣе отмѣны карантина.

О послѣдующихъ измѣненіяхъ въ условіяхъ пропуска паломниковъ канцелярія общества сочтетъ долгомъ немедленно Васъ увѣдомить“.

Протоіерей *Федоръ Лазурскій*.

СОДЕРЖАНІЕ:—Высочайшая награда.—I. Архіерейскія служенія—II. Распоряженія Епархіальнаго Начальства.—III. Извѣстія и объявленія.—Журналы Епархіальнаго Съѣзда.

Редакторъ оффиціальной части, протоіерей *Н. Ураловъ*.

Печ. съ разр. мѣстн. духов. цензуры, 1 сентября. 1908 г.

Полтава Типо-Литогр. Т. Д. И. Фришбергъ и С. Зороховичъ.

Библиотека
ИМ. В. И. ЛЕНИНА

1 Сентября.

№ 25.

1908 года.

ПОЛТАВСКІЯ

Епархіальныя Вѣдомости.

ЧАСТЬ НЕОФФИЦИАЛЬНАЯ.

Церковныя торжества въ Золотоношскомъ Красногорскомъ женскомъ монастырѣ и въ хут. Ивановщинѣ 18—20 іюля 1908 года.

17 іюля въ Золотоношскій Красногорскій женскій монастырь прибылъ Преосвященнѣйшій Епископъ Іоаннъ и оставался гостемъ обители до 20-го іюля. Этотъ прїездъ вызванъ былъ желаніемъ Владыки лично совершить закладку храма въ принадлежащемъ монастырю хуторѣ Ивановщина. Хуторъ Ивановщина возникъ очень недавно на землѣ, пожертвованной обители въ 1902 году дѣйств. ст. сов. Викторомъ Андреевичемъ Ивановымъ. Пожертвованія такого рода, столь обычныя въ прежнее время, теперь довольно рѣдки. Въ этомъ мы находимъ достаточное побужденіе предварить свое повѣствованіе о монастырскомъ торжествѣ сообщеніемъ краткихъ свѣдѣній о первоначальномъ виновникѣ его—щедромъ жертвователѣ и о возникновеніи хут. Ивановщина. Тѣмъ болѣе, что пройдутъ годы, сойдутъ съ земного поприща современники и близкія къ нему лица, и многія данныя о немъ, основанныя на личныхъ впечатлѣніяхъ, безслѣдно исчезнутъ къ великому огорченію и для благодарной обители, и для всѣхъ вообще, кому придется пользоваться плодами его жертвъ.

Виктора Андреевича при его жизни намъ не приходилось знать; но подборъ книгъ, письма, отдѣльныя замѣтки почившаго, рассказы людей, близко стоявшихъ къ нему, — все это даетъ намъ право думать, что щедрый благотвори-

тель Красногорскаго монастыря былъ далеко незаурядною личностью *). Родился онъ въ Кіевѣ 7 іюня 1818 г. Отецъ его, Андрей Захарьевичъ Ивановъ, въ годъ рожденія сына получилъ чинъ полковника и въ этомъ чинѣ состоялъ до 1835 г., когда вышелъ въ отставку генераль-майоромъ. Большими личными средствами Андрей Захарьевичъ не располагалъ, а жизнь велъ широкую. Доходовъ съ имѣній жены не хватало на покрытіе расходовъ, — приходилось закладывать землю и отказывать семьѣ во многомъ болѣе важномъ, чѣмъ богатый приемъ гостей; поэтому дѣтство и юность Виктора Андреевича протекали въ постоянныхъ лишеніяхъ и нуждѣ. Когда онъ поступилъ въ Петербургъ университетъ, отецъ вручилъ ему карманныхъ денегъ всего лишь одинъ рубль и потомъ ежемѣсячно давалъ не больше 25 — 30 к. Приходилось отказывать себѣ во многомъ. Такъ, за все время пребыванія въ университетѣ В. А. не могъ купить даже галошъ, и носилъ съ собой кусокъ матеріи, которымъ и вытиралъ сапоги, когда въ дождливую пору ему случалось зайти въ чужой домъ. Самъ рано извѣдавшій горе, онъ еще въ годы юности чутко относился къ чужому страданію. Крутыя расправы помѣщиковъ съ крестьянами въ крѣпостное время, съ которымъ совпала значительная часть жизни В. А., тяжелой болью отзывались въ его душѣ. Лишь раздастся, бывало, крикъ на конюшнѣ, гдѣ по приказу отца или брата сѣкли крестьянина, онъ стремглавъ бѣжалъ туда, чтобы прекратить гнусное издѣвательство надъ человѣческой личностью.

Въ 1842 г. Викторъ Андреевичъ оканчиваетъ Петербургскій университетъ со степенью кандидата правъ. Въ этомъ или слѣдующемъ году умеръ его отецъ Андрей Захарьевичъ, оставивъ двумъ своимъ сыновьямъ, Виктору и Валеріану, въ с. Малые-Каневцы 1902 дес. земли, заложенной и перезаложенной. Съ этого-то времени начинается для В. А. рядъ особенно тяжелыхъ годовъ. Не рассчитывая на поддержку брата, надѣясь лишь на самого себя, молодой кандидатъ беретъ въ свои руки управленіе всѣмъ имѣніемъ. Масса долговъ, полная запущенность хозяйства — вотъ что

*) Въ послѣдніе годы своей жизни Викторъ Андреевичъ усновилъ Корнилія Викторовича Боровикова. На основаніи разсказовъ послѣдняго, пользуясь документами, хранящимися у него, мы и даемъ характеристику личности и дѣятельности В. А. Иванова.

получилъ въ наслѣдство В. А. Цѣлыми днями ему приходилось ѣздить отъ одного помѣщика—сосѣда къ другому, прося дать взаймы денегъ на уплату процентовъ по закладнымъ. Всюду встрѣчая отказъ, онъ вынужденъ былъ обращаться къ богатымъ евреямъ за ссудой и платилъ имъ бѣшеные проценты. Сосѣди съ злорадствомъ смотрѣли, какъ извивался въ тискахъ нужды В. А., и порой говорили: „Ивановы скоро пойдутъ съ торбами“. Но энергія и трудъ Виктора Андреевича побѣдили все. Нѣсколько лѣтъ строгой и тщательной экономіи дали ему возможность освободить имѣніе отъ долговъ, приобрести новыя земли и явиться щедрымъ благодѣтелемъ для окрестныхъ помѣщиковъ и крестьянъ. Корнилій Викторовичъ Боровикъ показывалъ намъ цѣлую кипу векселей на крупныя и мелкія суммы, по которымъ В. А. не получалъ и не думалъ взыскивать денегъ.

Весь отдавшійся заботамъ о своемъ имѣніи, В. А., по видимому, не имѣлъ времени для какого-либо другого дѣла, но это далеко не такъ. Предложеніемъ г. Управляющаго Кіевскимъ учебнымъ округомъ отъ 2 января 1868 г. онъ назначенъ почетнымъ смотрителемъ Золотоношскаго уѣзднаго училища; 18-го августа того же года избранъ председателемъ Золотоношскаго Уѣзднаго Училищнаго Совѣта; 23 января 1869 г. — участковымъ мировымъ судьей; 15 августа 1872 г. въ очередномъ засѣданіи Золотоношскаго уѣзднаго земскаго собранія — и отчетнымъ мировымъ судьей. На этомъ послѣднемъ посту Викторъ Андреевичъ оставался до 1896 года. Его многосторонняя дѣятельность, полезная для общества, нашла свою достойную оцѣнку и въ тѣхъ монаршихъ милостяхъ какихъ онъ удостаивался. Въ 1853 г. В. А. получилъ чинъ коллежскаго секретаря, а въ 1896 — дѣйств. стат. совѣтника; имѣлъ награды: темно-бронзовую медаль въ память русско-турецкой войны 1853—1856 г. и орденъ Станислава 3-й степени.

Заботы относительно имѣнія, дѣятельность въ качествѣ почетнаго мирового судьи и почетнаго смотрителя Золотоношскаго уѣзднаго училища не могли удовлетворить такую богато одаренную личность, какъ Викторъ Андреевичъ. Если вы станете просматривать бумаги, оставшіяся послѣ него — окладные листы, векселя, росписки, то на многихъ изъ нихъ встрѣтите длинные перечни фамилій авторовъ и

названій ихъ произведеній на русскомъ, французскомъ, англійскомъ, нѣмецкомъ языкахъ. Это списки книгъ, которыя въ разное время выписывалъ Викторъ Андреевичъ. Обладая хорошимъ знаніемъ языковъ и обширными свѣдѣніями въ филологіи, онъ не чуждался и другихъ отраслей знанія. Въ его библіотекѣ вы встрѣтите книги по самымъ разнообразнымъ вопросамъ. На нихъ В. А. не жалѣлъ средствъ и имъ посвящалъ весь свой досугъ. Послѣдніе пять лѣтъ, когда, страдая отъ болѣзни сердца и мочевого пузыря, онъ безвыѣздно жилъ въ с. Малые-Канѣвцы, почти не вставая съ постели, его всегда окружали книги и только однѣ книги. Гостей онъ никогда не любилъ принимать и главнымъ образомъ потому, что они мѣшали ему читать *).

Одинокимъ прошелъ Викторъ Андреевичъ весь свой длинный путь, не зная радостей семьи. Болѣзни и старость подтачивали его здоровье—приближалась смерть. А кругомъ дома, далеко во всѣ стороны, тянулись тысячи десятинъ земли, и не разъ вставалъ предъ В. А. вопросъ: кому достанется все это, кому отойдутъ эти зеленые поля и луга, надъ которыми онъ трудился, на которые потратилъ лучшіе годы своей жизни. Въ глубинѣ добраго и отзывчиваго сердца онъ нашелъ отвѣтъ на этотъ вопросъ и рѣшилъ самъ роздать свою землю тѣмъ ближнимъ и дальнимъ, которые когда—либо оказали ему услугу. Потянулись къ Виктору Андреевичу его родственники, прислуга, бывшіе крѣпостные и каждому онъ нашелъ возможность что-либо дать. Когда вѣсть о благодѣянїяхъ Иванова дошла до Настоятельницы Красногорскаго монастыря, Игуменїи Нонны, всегда болѣвшей душой о бѣдности и скудости своей обители, она рѣшила обратиться къ Виктору Андреевичу, указать ему на тяжелое положеніе сестеръ, ввѣренныхъ ей, и просить его придти къ нимъ на помощь. Всегда чуткій къ чужому горю, В. А. откликнулся всей душой на просьбу игуменїи Нонны: по дарственной записи, составленной въ 1902 г., Красногорскій монастырь получилъ 300 д. земли.

Всѣ поля и луга, около шести тысячъ десятинъ, были розданы. Не осталось и одного клочка земли. Далекій отъ

*) Богатая и рѣдкая по подбору книгъ библіотека Виктора Андреевича послѣ его смерти отошла въ даръ Золотоношскому земству.

всѣхъ заботъ, среди книгъ прожилъ Викторъ Андреевичъ послѣдній годъ своей земной жизни, думая о той новой, началомъ которой является смерть. 14 марта 1903 г., чувствуя приближеніе кончины, онъ пригласилъ о. Прехора Сулятицкаго, исповѣдывался, причастился св. Тайнъ и чрезъ 3 дня, 17 марта въ 8 ч. вечера, тихо, безъ стона, какъ бы засыпая, отошелъ ко Господу.

У гроба почившаго отдать ему послѣдній долгъ собрались многіе изъ тѣхъ, къ чьему горю такъ чутко и отзывчиво относился Викторъ Андреевичъ. Отъ Красногорскаго монастыря пріѣхали: о. Іоаннъ Дроздовскій, о. Василий Андріевскій, діаконъ о. Михаилъ Коркушка и монастырскій хоръ. Мать Игуменія въ это время болѣла и потому іне могла присутствовать при погребеніи щедрого благодѣтеля обители. 18-го марта былъ выносъ тѣла В. А. въ церковь м. Великіе-Каневцы—въ немъ приняло участіе 6 священниковъ. 19-го марта послѣ литургіи Преждеосвященныхъ Даровъ при громадномъ стеченіи народа, который пришелъ дать послѣднее цѣлованіе умершему, было совершено отпѣваніе. Предъ прощаніемъ о. Василий Андріевскій сказалъ краткое слово, въ которомъ благодарилъ В. А. за его щедрый даръ монастырю и въ напутственное благословеніе принесъ образъ Дубенской иконы Божіей Матери, какъ мощной Путеводительницы почившаго на его таинственномъ шествіи къ престолу Всевышняго. Въ послѣдній годъ своей земной жизни В. А. подарилъ 1800 рублей церкви м. Великіе-Каневцы. Благодарные прихожане изъявили желаніе, чтобы тѣло благодѣтеля ихъ храма было похоронено въ церковной оградѣ, что и было исполнено. Храня благодарную память о В. А., К. В. Боровнѣкъ воздвигъ надъ его могилой хорошій памятникъ изъ бѣлаго мрамора.

Земля, полученная Красногорскимъ монастыремъ въ даръ отъ В. А., носитъ названіе х. „Ивановщина“ и расположена въ Золотоношескомъ уѣздѣ въ 12 верстахъ къ сѣверу отъ м. Ирклѣва. Если станете среди поля лицомъ къ востоку, прямо передъ вами виднѣются хаты Лукашевки, вправо-Григоровки, влѣво х. Веселаго. Въ 1903 г. всѣ 300 д. монастырской земли отданы были въ аренду; но уже въ слѣдующемъ году часть ея обрабатывали сестры обители. Съ этого времени, благодаря энергіи и настойчивости Игуменіи Нонны, хуторъ Ивановщина началъ застраиваться.

Въ 1904 г. здѣсь появилась небольшая землянка, въ которой часто ютилась мать Игуменія во время своихъ пріѣздовъ на хуторъ; въ 1905 г.—домъ, двѣ коморы съ погребомъ и ледникомъ. Въ настоящее время на „Ивановщинѣ“ уже нѣсколько жилыхъ помѣщеній, 2 сарая, клуны, другія хозяйственныя постройки. Возлѣ одного домика посаженъ садъ—занимаетъ площадь около десятины, разбитъ цвѣтникъ. Съ ранняго утра до поздней ночи кипитъ работа на хуторѣ „Ивановщина“. Тяжелымъ неустаннымъ трудомъ въ потѣ лица, по заповѣди Божьей, добываютъ сестры кусокъ хлѣба себѣ и другимъ. Какъ заботливая мать, Игуменія Нонна часто пріѣзжаетъ сюда, осматриваетъ работы, входитъ во всѣ мелочи, не упуская ничего изъ виду. Она сама бодро смотритъ впередъ и своей бодростью поддерживаетъ сестеръ въ ихъ тяжелой работѣ.

Прошелъ годъ, другой по смерти В. А. Иванова. Постоянной думой Игуменіи Нонны все это время была мысль о томъ, чтобы достойно увѣковѣчить память щедраго благодѣтеля обители. И личная глубоко-религіозная настроенность ея, и положеніе монастырской земли вдали отъ церкви, и просьбы жителей х.х. Лукашевки и Григоровки, лишенныхъ храма,—все это навело ее на мысль, что лучшимъ памятникомъ для почившаго В. А. будетъ домъ Божій, построенный на х. „Ивановщина“. Мать Игуменія хорошо сознавала и сознаетъ, что осуществленіе этой мысли займетъ нѣсколько лѣтъ, потребуеетъ массу средствъ и труда; но, свято чтя память почившаго, надѣясь на помощь Божію, она рѣшила воздвигнуть домъ Божій тамъ, гдѣ раньше не было и жилья человѣческаго. Въ этой мысли ее поддержалъ Корнилій Викторовичъ Боровикъ, который, идя по слѣдамъ своего благодѣтеля, обѣщаль и обѣщаетъ подарить церкви на х. Ивановщина 30 д. земли, и жители х.х. Григоровки и Лукашевки: послѣдніе приговоромъ обязались дать на постройку этого храма 3000 р. Въ 1905 г. Мать Игуменія, Корнилій Викторовичъ Боровикъ и депутація отъ хуторовъ лично ходатайствовали предъ Преосвященнымъ Іоанномъ разрѣшить имъ сооруженіе храма Божія въ „Ивановщинѣ“. Владыка благословилъ доброе дѣло и осенью слѣдующаго года, 24 сентября, самъ выѣзжалъ на „Ивановщину“, чтобы вмѣстѣ съ Игуменіей Нонной, нѣкоторыми изъ старшихъ сестеръ и священниками обители

выбрать мѣсто для церкви. Поле, гдѣ намѣчено построить храмъ, находится въ разстояніи полуверсты отъ жилыхъ помѣщеній х. „Ивановщины“.

Начались приготовления къ трудному дѣлу постройки. Выработать проектъ новаго храма мать Игуменія поручила священнику с. Антиповки, о. Іоанну Дроздовскому. Умный и энергичный священникъ, много потрудившійся надъ постройкой церкви въ своемъ приходѣ, о. Іоаннъ выработалъ хорошій планъ, который и представилъ Игуменіи Ноннѣ. По этому проекту зданіе церкви должно быть каменное, длиною въ 47 арш., вышиною—въ 31 арш., съ двумя престолами—главный во имя св. Троицы и придѣльный въ честь св. Николая, Нонны и Виктора. Кромѣ необходимыхъ церковныхъ помѣщеній, съ южной стороны храма расположены двѣ комнаты для игуменіи, двѣ комнаты для завѣдующихъ сестеръ, съ сѣверной—комнаты для пономарки, ризничей, рукодѣльная. На западной сторонѣ: вправо отъ притвора—комнаты для звонарки, для пѣвчихъ, влѣво отъ притвора—комната для просфорни, трапезная и кухня. Планъ о. Іоанна Дроздовскаго разсмотрѣнъ архитекторомъ и утвержденъ Полтавскимъ строительнымъ отдѣленіемъ. Въ 1907 г. въ х. „Ивановщина“ ранней весной былъ построенъ кирпичный заводъ, наняты рабочіе; закипѣла дружная работа, и въ этомъ году къ осени уже успѣли заложить и возвести фундаментъ. Чинъ закладки храма рѣшили совершить въ слѣдующемъ году. Весной 1908 г. обитель обратилась къ архипастырю съ просьбой принять участіе въ ея торжествѣ. Преосвященный Іоаннъ согласился и днемъ совершения чина закладки храма назначилъ 20-е іюля. Въ началѣ этого мѣсяца Владыка уѣхалъ въ Кіевъ на тамошнія торжества, а 16-го пароходомъ отбылъ оттуда по направленію къ пристани „Мережикъ“, расположенной въ 15 в. отъ Золотоноши. Дорога къ ней идетъ по днѣпровской низменности, начинающейся почти у Золотоноши и покрытой лѣсомъ. Было время, когда „Мережикъ“ подавалъ большія надежды золотоношцамъ, мечтавшимъ о развитіи здѣсь значительной торговли хлѣбомъ; къ нему отъ самаго города устроена „дамба“, поглотившая массу земскихъ денегъ, такъ какъ старикъ—Днѣпръ долго не хотѣлъ разставаться съ своимъ исконнымъ правомъ безпрепятственно разливаться по прилегающимъ къ нему дугамъ и готовымъ ложбинамъ

и немилосердно сокрушалъ устроенныя преграды. Много неприятностей пришлось пережить инициатору сооруженія. А между тѣмъ была проведена узкоколейная линія желѣзной дороги „Круты-Красное“, и Мережикъ, не успѣвъ даже начать своего развитія, остался тихой и безлюдной пристанью. Теперь единственная надежда на перестройку линіи въ ширококолейную, которая у Золотоноши будто бы должна сдѣлать поворотъ на „Мережикъ“.

16 іюля вечеромъ для встрѣчи Владыки на пристань „Мережикъ“ выѣхали: градской протоіерей о. Сумеонъ Андріевскій, священники—о. Іоаннъ Дроздовскій, о. Іоаннъ Волковъ, о. Василій Андріевскій, двѣ старшія сестры Красногорской обители, Аглаида и Антонина, Золотоношскій исправникъ Д. Д. Косожаповъ, завѣдующій частной прогимназіей В. С. Тутолминъ и другія лица. Сгустились сумерки, черныя тучи кругомъ обледали небо, порой подымался сильный вѣтеръ. Выѣхавшіе для встрѣчи Владыки пытались было найти ночлегъ, но попытка не увѣнчалась успѣхомъ. Ночь протекла въ бесѣдѣ и незамѣтно пробѣжало время до 6 ч. утра, когда къ пристани медленно подошелъ пароходъ, съ которымъ ѣхалъ дорогой гость Красногорскаго монастыря, Преосвященный Іоаннъ. Бодрымъ спустился Владыка съ парохода, ласково поздоровался съ встрѣтившими его и благословилъ всѣхъ. Монахини Аглаида и Антонина поднесли Преосвященному Іоанну хлѣбъ и соль и отъ лица Игуменіи Нонны просили посѣтить обитель. Владыка поблагодарилъ ихъ и чрезъ нѣсколько минутъ въ каретѣ, запряженной четверикомъ, быстро уѣхалъ по направленію къ селу Коробовка. Карета остановилась у церкви святителя Николая. Обширный и свѣтлый храмъ недавней постройки, чистота и порядокъ, царившіе въ немъ—все это указывало на то, что для жителей с. Коробовки храмъ Божій, домъ молитвы, является предметомъ постоянныхъ заботъ. Словами объ этомъ храмѣ и началъ Владыка свою рѣчь, обращенную къ народу. Храмъ, гдѣ обитаетъ Духъ Божій, гдѣ руками священника приносится великая и страшная жертва, это—образъ тѣла, въ которомъ обитаетъ наша душа. Храмъ окропляется водой, помазывается муромъ; подобно тому и тѣло очищается водой крещенія, освящается въ таинствѣ муропомазанія. О храмѣ заботятся, чтобы въ немъ всегда была чистота и порядокъ; подобно

тому и о тѣлѣ должно заботиться, украшать его воздержаніемъ и цѣломудріемъ, чтобы оно всегда являлось достойнымъ жилищемъ души, образа и подобія Божія. Таковы основныя мысли рѣчи Преосв. Іоанна, которую народъ выслушалъ съ глубокимъ вниманіемъ. Владыка благословилъ всѣхъ присутствующихъ и, при пѣніи „исъ полла эти, деспота“, вышелъ изъ храма, посѣтилъ домъ мѣстнаго священника и уѣхалъ по направленію къ селу Ольхи. 5 верстъ песчаной дороги, и среди лѣса показалось небольшое бѣдное село. Карета остановилась у церкви св. Іліи. Старинной постройки храмъ, убогій по обстановкѣ, грустныя мысли вызываетъ въ душѣ каждаго, кому приходилось переступить порогъ его. Село Ольхи («Вільхи») и его ветхій и бѣдный храмъ хорошо извѣстны золотоношцамъ, которые 20 іюля большими толпами, преимущественно молодежь, отправляются сюда „на храмъ“, пользуясь поводомъ совершить пріятную прогулку въ лѣсъ. Подъ гнетущимъ впечатлѣніемъ, какое производитъ и наружный видъ храма, и внутреннее убранство ольховскаго храма, Владыка началъ свою рѣчь, обращенную къ народу. Онъ указалъ на ветхость храма и убогую обстановку его, сказалъ, что слышалъ о намѣреніи прихожанъ построить новый храмъ, увѣщевалъ ихъ не пожалѣть силъ и средствъ для осуществленія своего намѣренія и призывалъ Божіе благословеніе на это доброе дѣло. Пророкъ Ілія, имени которому посвященъ храмъ въ с. Ольхи, пророкъ, любившій хранить истинное богопочитаніе, долженъ являть прихожанамъ высокой примѣръ для подражанія. Упомянувъ о томъ, что храмъ сосѣдняго села, обширный и свѣтлый, одной обстановкой своей вызываетъ молитвенное настроеніе, Преосв. Іоаннъ пожелалъ народу и въ своемъ селѣ построить домъ Божій такой же свѣтлый и обширный. Благословивъ присутствующихъ и посѣтивъ домъ мѣстнаго священника, Владыка уѣхалъ въ г. Золотоношу, гдѣ и остановился у кладбищенской церкви св. Женъ-Муроносиць. Небольшая и низенькая стоитъ она среди высокихъ деревьевъ, котор своими вѣтвями склоняются надъ зелеными могилками. Здѣсь Владыку встрѣтилъ привѣтственной рѣчью о. Николай Процаевъ. Содержаніе рѣчи о. Николая во многомъ обусловлено было событіями послѣднихъ лѣтъ въ Золотоношѣ. Въ 1898 г. здѣсь окончили давно задуманную и долго тянув-

шуюся постройку собора. Издержаны были все церковныя деньги; приходъ, состоящій большей частью изъ бѣдняковъ, принесъ свои посильныя пожертвованія на доброе дѣло строенія дома Божія. Въ 1904 г. 8 мая недавно выстроенный соборъ сгораетъ до тла со всею церковною утварью. Среди общей растерянности не палъ духомъ лишь одинъ градской протоіерей, о. Сумеонъ Андріевскій. Вечернюю пору своей жизни онъ цѣликомъ отдалъ постройкѣ храма, который уже и начать. Въ маленькомъ городкѣ, въ небогатомъ приходѣ воздвигается обширный и свѣтлый каменный соборъ. Съ любовью и радостью смотритъ о. Сумеонъ на дѣло рукъ своихъ, съ тяжелой душевной болью думаетъ о томъ, что скоро истощатся все средства, ждетъ и ищетъ помощи, а ея нѣтъ и нѣтъ, и трудно опредѣлить время, когда будетъ законченъ храмъ. Послѣ пожара соборный причтъ началъ совершать богослуженіе въ приписной къ собору Кладбищенской церкви. Скорбныя и грустныя нотки слышались въ голосѣ о. Николая, когда онъ говорилъ о пожарѣ, уничтожившемъ соборъ, о безпомощномъ положеніи соборнаго причта и прихожанъ въ дѣлѣ постройки новаго храма. Глубоко растроганный рѣчью о. Николая, Владыка отвѣтилъ, что онъ раздѣляетъ скорбь соборнаго причта, вмѣстѣ съ нимъ болѣетъ душой и всегда готовъ придти къ нему на помощь, чтобы тамъ, гдѣ раньше стоялъ деревянный свѣтлый храмъ, красовался другой каменный, еще болѣе величественный и обширный.

Изъ Кладбищенской церкви Владыка отбылъ къ Николаевской, оттуда къ строящемуся собору, посѣтилъ Благовѣщенскую и Троицкую церкви и уѣхалъ по направленію къ Красногорскому монастырю, куда и прибылъ въ 2 ч. дня.

Красногорскій монастырь расположенъ на одномъ изъ острововъ рѣки Золотоноши, которая въ этомъ мѣстѣ совершенно заросла айромъ, осокой и камышемъ и представляетъ собой почти непроходимое въ лѣтнее время болото. На довольно значительной высоты горѣ живописно раскинулись келіи, и среди нихъ высится величественный храмъ Преображенія Господня. Ярко сіяютъ въ лучахъ солнца его кресты, ласково маня къ себѣ всехъ, у кого на душѣ лежитъ горе, кого тѣснить нужда.

Первое „исъ полла“, которое услышалъ Владыка въ этотъ свой пріѣздъ въ оградѣ монастыря, было исполнено

12 дѣвочками въ возрастѣ отъ 6 до 9 лѣтъ. Въ музыкальномъ отношеніи это „исъ полла“ оставляло желать многого, но искренность и воодушевленіе малышей—исполнителей, ихъ радость при видѣ своего добраго Владыки—все это заставляло забыть о дефектахъ исполненія. На паперти храма Преображенія Господня Преосвященнаго Іоанна съ хлѣбомъ и солью въ рукахъ встрѣтила Игуменія Нонна, окруженная сестрами обители. Сильный вѣтеръ, поднявшійся было при вѣздѣ Владыки въ ограду монастыря въ это время стихъ. Дорогой гость ласково поздоровался со всѣми, благословилъ ихъ и прошелъ внутрь храма. Здѣсь его привѣтствовалъ свящ. о. Григорій Сокологорскій слѣдующей глубоко прочувствованной рѣчью.

*Преосвященнѣйшій Владыка,
Милостивый Архипастырѣ и Отецѣ!*

Счастливъ привѣтствовать Ваше Преосвященство съ прибытіемъ въ нашу богоспасаемую обитель. Снова мы видимъ Васъ у себя, и сердца наши, всегда исполненные благоговѣйной любви и глубокой преданности къ Вамъ, какъ святителю Божію и любвеобильному начальнику, въ настоящія минуты проникнуты ею еще болѣе. Посѣщеніе Вами нашей обители, — пребываніе въ ней—для насъ истинный праздникъ. Настоящее же посѣщеніе Вами обители навсегда будетъ связано съ тѣмъ знаменательнымъ и высокаторжественнымъ событіемъ, которое, съ благословенія Вашего Преосвященства, имѣетъ совершиться въ хуторѣ Ивановщинѣ, на мѣстѣ построения новаго храма. Почившій благодѣтель обители В. А. Ивановъ, принося въ даръ обители землю на вѣчное поминовеніе своей души, выразилъ пожеланіе, чтобы обитель помогла бывшимъ его крестьянамъ въ устройствѣ необходимаго имъ храма Божія. Исполняя это желаніе, видя къ тому же тяжелое религіозно-нравственное состояніе жителей хуторовъ, прилегающихъ къ монастырской дачѣ, лишенныхъ храма и школы, откуда они могли бы черпать для себя духовное просвѣщеніе и необходимыя въ жизни нравственныя наставленія; глубокочтимая настоятельница мать Игуменія Нонна при первой же возможности приступаетъ къ осуществленію великаго дѣла. Доброе намѣреніе ея встрѣтило полное сочувствіе и поддержку со стороны Вашего Преосвященства. Съ помощью Божіей дѣло начато

и Вашему Преосвященству благоугодно было прибыть сюда, чтобы совершить чинъ на основаніе храма. Творецъ и Создатель всяческая, Богъ своимъ благословеніемъ спѣшно да исправитъ еъ славѣ Его начинаемое дѣло и силою своею да произведетъ Его въ скорое совершеніе. Съ восторгомъ и радостію обитель ожидала и готовилась къ предстоящему событію. Да и какъ не радоваться! На мѣстѣ, гдѣ никогда не было жилья человѣческаго, воздвигается всемогущественный храмъ, который будетъ свѣточемъ для окружающей мѣстности, въ немъ будетъ совершаться безкровная жертва за грѣхи людей и въ немъ-же всѣ нуждающіеся и обремененные будутъ приходить къ Христу и въ немъ находить свое утѣшеніе. Зная Ваше расположеніе къ обители нашей, Ваше участіе и заботливость ко всѣмъ ея нуждамъ, мы увѣрены, что и Вы, Ваше Преосвященство, раздѣляете наши чувства по случаю предстоящаго торжества.

Земно кланяясь, приносимъ Вамъ сердечную благодарность за столь высокое вниманіе къ нашей обители. Привѣтъ Вамъ, Ваше Преосвященство, отъ настоятельницы св. обители сей, неустанно пекущейся о благѣ своей обители, сестеръ святой обители и священнослужителей св. храма сего. Примите, Ваше Преосвященство, отъ всѣхъ насъ этотъ привѣтъ молитвеннымъ пожеланіемъ, да сохранить Всевышній Вишу драгоцѣнную жизнь на многіе и многіе годы въ крѣпости силъ тѣлесныхъ и душевныхъ во благо обители и въ утѣшеніе всѣхъ живущихъ въ ней. Исполненные глубокой любви и преданности къ Вамъ, Ваше Преосвященство, жаждемъ слышать Вашу благоговѣйную молитву у Престола Всевышняго о насъ недостойныхъ рабѣхъ Его, слышать изъ устъ Вашихъ святительское наставленіе и руководство въ духовной жизни.

Войдите же, Ваше Преосвященство, въ храмъ святой, устроенный усердіемъ и иждивеніемъ блаженной памяти Святителя Божія Епископа Софронія, благословите всѣхъ насъ и да будетъ Ваше святительское благословеніе благодатью Божіею, укрѣпляющую наши душевныя и тѣлесныя силы, и да поможетъ она намъ еще съ большей силой и ревностью потрудиться во благо обители и въ наше душевное спасеніе.

Да будетъ благословенно вхожденіе Ваше, Преосвященный Владыко, въ нашу святую обитель и исхожденіе изъ нея. Аминь.

Въ отвѣтной рѣчи Преосвященный Іоаннъ высказалъ свою радость, что Господь привелъ его принять участіе въ торжествѣ обители, говорилъ о томъ, что онъ молить Бога сподобить его видѣть и завершение храма. Обращаясь къ инокинямъ, Владыка звалъ ихъ къ святой и богоугодной жизни, чтобы люди, видя ихъ добрую жизнь, прославили Отца на небесахъ. Краткій молебенъ и многолѣтіе. Владыка благословилъ сестеръ и при пѣніи: „исъ полла эти, деспота!“ направилъ въ теплую Покровскую церковь откуда прошелъ въ архіерейскіе покои. Черезъ 2 часа Преосвященный Іоаннъ осматривалъ уже монастырь. Зашелъ въ церковь св. Георгія, которая расположена на хорахъ Преображенской, посѣтилъ около 30 келій сестеръ, побывалъ въ домахъ священниковъ и діакона и въ сопровожденіи ихъ женъ и дѣтей вернулся въ архіерейскіе покои, гдѣ благословилъ своихъ спутниковъ иконками и крестиками.

Вечеромъ этого дня изъ Полтавы въ Красногорскій монастырь прибыли: ключарь каѳедральнаго собора, о. Владимиръ Щетинскій, протодіаконъ, два иподіакона и личный секретарь Его Преосвященства, А. Г. Житенкій.

На другой день, 18 іюля, неутомимый Владыка отбылъ для обзрѣнія церквей благочинія о. Іоанна Дроздовскаго. Въ разстояніи версты отъ обители расположено трехклассное Красногорское женское училище и при немъ церковь во имя св. Іоанна Богослова. Преосвященный Іоаннъ посѣтилъ храмъ, послѣ обычнаго краткаго молебна и многолѣтія благословилъ сестеръ и направилъ въ монастырскій садъ. Послѣдній расположенъ возлѣ училища, по другую сторону дороги, которая ведетъ въ городъ, и занимаетъ площадь около 3 десятинъ. Высокія акаціи, вѣтвистыя груши и яблони, виноградникъ, чистенькія дорожки, усыпанныя пескомъ и обсаженные по обѣ стороны цвѣтами—хорошо здѣсь лѣтней порой! Владыка обошелъ весь садъ, осмотрѣлъ расположенныя въ немъ зданія, келіи сестеръ и уѣхалъ по направленію къ селу Антиповкѣ въ сопровожденіи градскаго протоіерея о. Сумеона Андріевскаго, благочиннаго о. Іоанна Дроздовскаго и др. лицъ. Въ теченіе нѣсколькихъ часовъ Владыка посѣтилъ церкви с.с. Антиповки, Мицаловки, Ковтуновъ и Сеньковецъ. Среди всѣхъ этихъ церквей своей красотой и изяществомъ иконостаса рѣзко выдѣляется храмъ св. Параскевы въ с. Антиповкѣ

на постройку котораго много силъ и труда затратилъ мѣстный священникъ, о. Іоаннъ Дроздовскій. Въ пятомъ часу вечера Преосв. Іоаннъ, посѣтивъ монастырскій хуторъ «Борзаковщина», возвратился при колокольномъ звонѣ въ обитель. Окружавшіе Преосвященнаго спросили, можетъ быть, ему угудно будетъ отдохнуть. «Послѣ чего?» — былъ отвѣтъ.

Въ 5 часовъ начался звонъ ко всенощной. Владыка прошелъ въ храмъ со славой. Въ богослуженіи приняли участіе: 8 священниковъ, протодіаконъ, два діакона и два иподіакона. На литію и полчелей выходилъ Владыка. Пѣло три хора, которые расположились на правомъ, лѣвомъ клиросѣ и въ церкви св. Великомученника Георгія. Лучшій изъ нихъ—это такъ называемый «новый хоръ». Игуменія Нонна много средствъ и труда употребила на него, и онъ въ теченіе 3—4 лѣтъ подъ руководствомъ своего регента, честнаго труженика, о. Ѳеодора Вербицкаго, окрѣплъ и сейчасъ стоитъ на трудно достижимой высотѣ. Послѣ величанія въ честь Серафима Саровскаго Владыка съ глубокимъ подъемомъ чувства прочелъ акаѳистъ этому святому. Послѣдовала обычная эктенія, чтеніе евангелія, и Преосв. Іоаннъ лично началъ помазывать елеемъ присутствующихъ въ храмѣ. Канонъ съ большой выдержкой, стройно и мелодично пропѣлъ «новый хоръ». Всенощная окончилась въ 10^{1/2} ч. вечера. Съ крестами и хоругвями проводили Владыку въ его покои священники въ полномъ облаченіи и сестры обители.

Литургія 19 іюля началась въ 8 ч. утра. Пѣло два хора: «новый» раннимъ утромъ уѣхалъ на Ивановщину. Хорошее пѣніе въ чисто монастырскомъ духѣ старыхъ хоровъ подъ управленіемъ усердныхъ регентшъ, монахинь Мелхиседеки и Серафимы, очень поправилось Преосв. Іоанну, и онъ поблагодарилъ за ихъ многолѣтній настойчивый трудъ. Литургія окончилась въ 12 ч. дня. Во главѣ крестнаго хода Владыка прошелъ къ колодцу, устроенному при Игуменіи Нониѣ, освятилъ воду, направился къ могилѣ благодѣтеля монастыря Борзакова, совершилъ тамъ панихиду; въ храмѣ Преображенія Господня окропилъ святой водой молящихся и перешелъ въ покои Игуменіи, гдѣ ему была предложена трапеза. Въ третьемъ часу дня Владыка отбылъ на хуторъ Ивановщина.

10 версть ровной широкой дороги съ старыми вербами Екатерининскаxъ времянь по обѣ стороны, и показалось м. Крапивна, расположенное въ котловинѣ. Владыка, не останавливаясь, проѣхалъ дальше и чрезъ 2 часа былъ въ селѣ Малые-Каневцы у Рождество-Богородичной церкви. Трудно передать тотъ восторгъ и одушевленіе, съ которымъ встрѣтили своего архипастыря жители Малыхъ-Каневецъ. Не смотря на рабочую и страдную пору, они въ громадномъ числѣ собрались у храма, поджидая дорогого гостя. Владыка былъ еще въ отдаленіи, а многіе изъ нихъ уже стояли на колѣняхъ. Преподавъ общее благословеніе, Владыка прошелъ въ храмъ и послѣ краткаго молебна и многолѣтія обратился, какъ это онъ всегда дѣлаетъ, съ простымъ, задушевнымъ и назидательнымъ словомъ къ народу.

Архипастырь обратилъ вниманіе на то, что, не смотря на рабочую пору, когда каждый день дорогъ крестьянину, жители с. Малые-Каневцы въ громадномъ количествѣ собрались встрѣтить своего епископа, помолиться съ нимъ. Это показываетъ, что въ ихъ душахъ крѣпка любовь къ Богу, сильна любовь къ своимъ пастырямъ и къ дому Божію; храмъ для нихъ, это—мѣсто, куда они должны идти во всѣхъ скорбныхъ и радостныхъ случаяхъ своей жизни. И нѣтъ ничего другого, что такъ рѣзко отличало бы людей благочестивыхъ отъ равнодушныхъ къ Богу, какъ посѣщеніе храма! Люди благочестивые въ воскресные и праздничные дни вмѣстѣ со всѣмъ своимъ семействомъ спѣшаютъ въ храмъ помолиться у алтаря и съ умиротворенной душой, съ легкимъ сердцемъ возвращаются домой, готовые съ радостью приняться за свой тяжелый трудъ. Люди, далекіе отъ Бога, въ праздничные и воскресные дни спѣшаютъ на базарь, интересуются барышами, тѣнятъ свое здоровье и трудъ въ винѣ, находятъ удовольствіе въ дракахъ и брани. Ихъ ждетъ праведное воздаяніе въ день страшнаго суда Господня. Наступитъ часъ, и люди благочестивые услышатъ голосъ Спасителя міра: *Приидите, благословеніи Отца Моего, насладитесь уготованное вамъ царствіе отъ слагенія міра* (Мѣ. XXIV, 34). Людей же равнодушныхъ къ Богу ждутъ другія слова: *Идите отъ Мене, проклятіи,— скажетъ имъ Господь: во огнь вѣчный, уготованный дьяволу и ангеламъ его* (Мѣ. XXIV, 41). Таковы основныя мысли рѣчи Преосвященнаго Іоанна Преподавъ Божіе благосло-

веніе всѣмъ присутствующимъ, Владыка уѣхалъ на хуторъ Ивановщина.

У дома, гдѣ были приготовлены покои для дорогого гостя, Владыку встрѣтила съ хлѣбомъ и солью въ рукахъ мать Игуменія. Хоръ пѣлъ: «Благословенъ еси, Христе Боже Нашъ»... Монастырскій причтъ подъ сѣнью крестовъ и хоругвей совершалъ краткій молебень. Преосвященный Іоаннъ, благословивъ сестеръ, прошелъ въ свои покои. Въ началѣ седьмого отъ жилыхъ помѣщеній хутора во главѣ съ Владыкой двинулся крестный ходъ къ мѣсту закладки храма, гдѣ уже все было приготовлено для совершенія всенощной. На восточной сторонѣ возвышался импровизированный иконостасъ, искусно сдѣланный сестрами обители,—онъ весь утопалъ въ зелени. Посрединѣ пространства, охваченнаго фундаментомъ, стояло возвышеніе для священнослужителей, убранное коврами. Вправо и влѣво, по обѣ стороны, тянулись ряды зеленныхъ вѣтвей. Всенощная началась при общемъ ожиданіи, что вотъ—вотъ разразится гроза. Въ открытомъ полѣ дулъ сильный вѣтеръ. Онъ шумѣлъ листьями вѣтвей, развѣвалъ облаченія священнослужителей, тушилъ свѣчи, игралъ волосами молящихся. Еще съ трехъ часовъ дня на горизонтѣ начали собираться тучи, постепенно расползались по всему небосклону и къ 7 ч. вечера онѣ уже толпились надъ хуторомъ. Каждую минуту могъ хлынуть дождь. Но и природа не омрачила торжества обители. Черныя громады начали медленно расплзаться, спустились къ горизонту и тамъ застыли. Стихъ вѣтеръ. Не шумѣли уже вѣтки, не тухли свѣчи,—величаво и торжественно, безъ тѣни торопливости, совершалось богослуженіе. Гдѣ раньше не проходилъ и сельскій пастырь со своимъ крестомъ, тамъ стоялъ теперь святитель Церкви Божіей, молясь о мирѣ всего міра; гдѣ раньше виднѣлся порой лишь пахарь съ своей сохой, тамъ толпились тысячи народа съ окрестныхъ селъ и деревень; гдѣ раньше былъ слышенъ лишь крикъ перелетной птицы, да одинокій голосъ человѣка, тамъ неслось стройное и мелодичное пѣніе сестеръ. Трудно передать тѣ чувства, какія волновали насъ въ то время. Намъ казалось, что мы никогда не пережили подобной минуты. Хотѣлось бы надолго остаться въ этомъ состояніи, ибо съ трудомъ вѣрится, чтобы когда нибудь еще довелось испытать такой же религіозно-поэтическій

восторгъ. Одна молодая крестьянка—и одна ли только она? опустилась на колѣни, часто истово крестясь, а по щекамъ ея текли крупныя слезы. О чемъ плачешь? Рыдая, сквозь слезы, она отвѣтила, что слезы ея, это—слезы радости, что Богъ удостоилъ ее помолиться здѣсь, въ этой обстановкѣ. Совершенно стемнѣло. Нѣсколько человѣкъ отдѣлилось и отошло шаговъ на 300 въ поле. Издали картина этой необычной всенощной еще болѣе чарующе дѣйствовала на душу. Горѣли факелы, мерцали свѣчи. Кругомъ все тонуло во мракѣ. Изъ него выступало лишь ярко освѣщенное возвышеніе, на которомъ спокойно, безъ малѣйшаго движенія стоялъ архипастырь молясь о своихъ духовныхъ дѣтяхъ, которые толпились вокругъ него.

Всенощная окончилась въ десятомъ часу. Проводили Владыку въ его покои. Духовенство и гости послѣ многихъ приключеній, о которыхъ подвергшіеся имъ не могутъ вспомнить безъ улыбки, размѣстились для ночевки въ клуныяхъ, коморахъ, землянкѣ и т. д. Мать Игуменія съ чисто материнской заботливостью до поздней ночи хлопотала, чтобы всѣмъ было удобно спать.

Теплая лѣтняя почъ скоро прошла, и наступило нѣсколько пасмурное утро. Все закопошилось на хуторѣ. Литургію въ этотъ день Владыка рѣшилъ совершить въ м. Великіе-Каневцы, расположенномъ въ 12 верстахъ отъ Ивановщины. Нужно было перевезти въ мѣстечко пѣвчихъ, духовенство, гостей. Въ 7^{1/2} ч. туда уѣхалъ и самъ Преосвященный Іоаннъ. Въ девятомъ часу онъ былъ уже у церкви. Съ крестомъ въ рукахъ встрѣтилъ его мѣстный священникъ, о. Михаилъ Зубковъ. Владыка вошелъ въ храмъ. Обширный и свѣтлый, чистый, съ новымъ иконостасомъ*), онъ производитъ самое отрадное впечатлѣніе. Сотни молящихся столпились вокругъ возвышенія, на которомъ стоялъ Архипастырь, съ любовью и радостью глядѣли на него, вмѣстѣ съ нимъ вознося свои усердныя молитвы къ престолу Всевышняго. Послѣ «Буди имя Господне» Преосвященный Іоаннъ обратился къ народу съ простымъ задушевнымъ поученіемъ на дневное чтеніе изъ Апостола.

Литургія окончена. Въ сопровожденіи всего духовенства—12 священниковъ, протодіакона, 2 діаконѣвъ и 2 ино-

*) Сооруженъ отчасти на пожертвованная В. А. Ивановымъ 1800 руб.

діаконовъ—Владыка вышелъ изъ храма, направился къ могилѣ В. А. Иванова и благословилъ начало панихиды. Стройно и хорошо пѣлъ монастырскій хоръ: тихо, какъ-бы рыдая, исполнялъ онъ глубоко-трогательныя пѣснопѣнія объ упокоеніи души усопшаго благотворителя обители. Усердно молились мать Игуменія и сестры. Начало перваго. Окончивъ панихиду, Владыка благословилъ народъ и при пѣніи: «исъ полла эти, деспота!» направился въ домъ о. Михаила Зубкова, гдѣ съ хлѣбомъ и солью въ рукахъ его встрѣтила хозяйка дома. Въ уютной обстановкѣ за стаканомъ чая завязалась дружеская и непринужденная бесѣда, въ которой дѣятельное участіе принялъ и самъ Преосвященный Іоаннъ. Мѣстечко Великіе-Каневцы въ послѣдніе 15 лѣтъ два раза постигало большое несчастіе—два раза горѣлъ храмъ, на украшеніе котораго прихожане затрачивали много средствъ и труда. Теперешній храмъ значительно уступаетъ по своему благолѣпію и красотѣ прежнему, въ которомъ особенно хорошъ былъ иконостасъ. Подъ вліяніемъ воспоминаній о пожарѣ, два раза уничтожавшемъ храмъ въ Великихъ-Каневцахъ, рѣчь зашла о необходимости страховки для церквей. Владыка внимательно выслушалъ мнѣнія священниковъ по этому вопросу, вспомнилъ о послѣднемъ указѣ Полтавской духовной Консистеріи, которымъ предписывается страховать церкви въ земскихъ страховыхъ обществахъ. Въ исходѣ перваго Преосв. Іоаннъ оставилъ домъ о. Михаила, благословивъ гостепріимныхъ хозяевъ, и уѣхалъ на х. Ивановщина, гдѣ его встрѣтила мать Игуменія съ сестрами обители. Монастырскій хоръ пѣлъ: «Благословенъ еси, Христе Боже Нашъ!» Владыка прошелъ въ свои покои, облачился въ святительскія одежды и чрезъ нѣсколько минутъ вышелъ изъ дому, неся съ величайшимъ благоговѣніемъ на головѣ сосудъ съ частицами мощей святыхъ. Окруженный священниками и сестрами обители, имѣя передъ собой діаконовъ съ кадильницами, кресты и хоругви, онъ направился къ мѣсту закладки храма для совершенія чина, бываемаго при основаніи церкви. Хоръ пѣлъ литійныя стихиры на праздникъ св. Троицы. Прошло полчаса. Владыка со всѣми священнослужителями стоялъ уже на возвышеніи, взялъ кадильницу и, покадивъ столъ, на которомъ лежало евангеліе и крестъ, благословилъ начало закладки храма. При чтеніи трисвятаго, по-

слѣдующихъ молитвъ и 142 псалма онъ совершилъ кажде-
 ніе всего основанія храма и снова возвратился на возвы-
 шеніе. Послѣдовала эктенія, освященіе воды и елей. Вла-
 дыка кропитъ освященной водой мѣсто, гдѣ будетъ нахо-
 диться главный и боковой престолъ. Священники берутъ
 крестъ и водружаютъ его въ приготовленное мѣсто при
 пѣніи тропаря: «Кресту водрузившуся на земли», и кон-
 дака: «Скорый въ заступленіе, скорый въ помощь». Послѣ
 молитвы предъ водруженнымъ крестомъ Владыка при пѣніи
 псалма: «Коль возлюбленна селенія Твоя» перешелъ къ
 горнему мѣсту, помолился предъ крестомъ, высѣченнымъ
 на камнѣ, въ которомъ было приготовлено мѣсто для со-
 суда съ частицами мощей святыхъ, окропилъ его святой
 водой, поставилъ туда сосудъ съ частицами мощей и покрылъ
 его мѣдной доской съ надписью, которую передъ тѣмъ звуч-
 нымъ голосомъ прочелъ для всего народа о. Іоаннъ Дроз-
 довскій. Содержаніе надписи таково: Основася храмъ сей
 въ деревнѣ Ивановщина въ честь святыхъ и живоначальныхъ
 Троицы, устрояемый попеченіемъ и заботами Настоятель-
 ницы Красногорскаго женскаго монастыря игуменіи Нонны
 при державѣ Благочестивѣйшаго Самодержавнѣйшаго Вели-
 каго Государя Нашего Императора Николая Александровича
 Преосвященнымъ Іоанномъ, епископомъ Полтавскимъ и Пе-
 реяславскимъ, и положены св. мощи въ лѣто отъ рожде-
 ства по плоти Бога Слова 1908, мѣс. іюля, въ 20-й день».
 Возливъ елей на камень, Владыка при пѣніи 96, 126, 121,
 131 псалмовъ окропляетъ все основаніе церкви, остацавли-
 вается на четырехъ углахъ и, обращаясь лицомъ то къ
 сѣверу и западу, то къ югу и востоку, молитъ Всевышняго
 милостиво призрѣть на ктиторовъ основаннаго храма, бла-
 гословить и даровать имъ силы и крѣпость, охранить дѣ-
 лателей отъ всякаго зла, помочь имъ довести начатое дѣло
 до конца. Послѣ возгласа діакона: Паки и паки преклонше
 колѣна, Господу помолимся—Владыка опускается на колѣни
 и твердымъ звучнымъ голосомъ читаетъ трогательную мо-
 литву Тому, Кто однимъ словомъ Своимъ привелъ все къ
 бытію, объ оставленіи грѣховъ строителямъ новаго дома
 Божія. Предъ многолѣтіемъ Владыка обратился къ моля-
 щемуся съ нимъ народу, который въ громадномъ количествѣ
 (ок. 5000) собрался съ окрестныхъ селъ и деревень, съ
 своимъ святительскимъ словомъ. „Поздравляю васъ хри-

стіане, говорилъ онъ: съ великимъ праздникомъ. Сегодня открылась для васъ великая благодать Божія. Положено основаніе храма, совершена молитва о помощи ктиторама новаго храма. И самъ Господь своимъ знаменіемъ показалъ, что это дѣло хорошее. Вотъ вчера во время всеобщей, когда тучи шли кругомъ, надъ нами высилось чистое небо, и ни одна капля дождя не упала здѣсь. Господь не хотѣлъ омрачить наше торжество. Повторяю: съ основаніемъ церкви открывается для васъ великая благодать Божія, и вамъ нужно благодарить, усердно благодарить тѣхъ, кто позаботился о постройкѣ храма. Прежде всего должно благодарить Господа Бога, отъ Котораго все происходитъ, и Который излилъ на васъ свою милость. Но Богъ изливаетъ милости чрезъ другихъ. И вотъ Онъ воздвигъ изъ вашей среды въ строители всечестную мать Игуменію, почившаго раба Божія Виктора и другихъ благодѣтелей. Ихъ благодарите и о нихъ молитесь за то, что они дѣлаютъ для васъ. Но знайте, что и сами вы можете принести свою жертву на это доброе дѣло. Помните, что Господь, стоя въ храмѣ, хвалилъ не богатыхъ, которые давали жертву для храма отъ избытка, но бѣдную вдову, которая опустила въ ящикъ свою убогую лепту, помните это и придите на помощь обители, кто чѣмъ можетъ: кто—трудомъ, кто—подвозомъ матеріала, кто—своими средствами, посодѣйствуйте ей, чтобы скорѣе могла возноситься въ этомъ святомъ храмѣ къ престолу Всевышняго молитва о васъ, и Божіе благословеніе всегда будетъ съ вами“.

Въ 3 часа окончился чинъ на основаніе храма. Владыка окропилъ народъ святой водой, благословилъ приготовленную для него трапезу и, заѣхавъ на х. Ивановщина, отбылъ въ имѣніе К. В. Боровикова, гдѣ его встрѣтили съ хлѣбомъ и солью въ рукахъ хозяева и предложили обѣдъ. Въ 5^{1/2} ч. Владыка благословилъ гостепріимныхъ хозяевъ и уѣхалъ на Ивановщину, гдѣ его встрѣтила мать Игуменія. Хоръ пропѣлъ кантату, посвященную дорогому гостю обители, нѣсколько стихотвореній. Въ седьмомъ часу Преосвященный Іоаннъ ласково простился со всеми присутствующими и въ сопровожденіи Игуменіи Нонны и сопровождавшаго духовенства отбылъ на х. Веселый, въ имѣніе генер. Муссмана, а оттуда въ с. Чутовка Лубенскаго уѣзда.

Черезъ недѣлю намъ снова пришлось побывать на Ива-

новщинѣ. Вечерней порой мы прошли къ мѣсту постройки храма. Работы быстро подвигаются впередъ. Оглянулись кругомъ. Въ темнотѣ издали виднѣлись избы сосѣднихъ деревушекъ. Кругомъ раскинулись убранныя поля. Хорошо стало на душѣ. Пройдетъ два—три года, и среди зеленыхъ нивъ будетъ выситься новый величественный храмъ; на вершинѣ его засіяетъ крестъ возвѣщая всѣмъ и каждому, что и въ нынѣшнюю тяжелую годину, переживаемую родиной, крѣпка вѣра людей въ Бога, крѣпка любовь къ Нему и сильна надежда на Него.

А. Сагарда.

По поводу сужденій свѣтской литературы о сектантствѣ¹⁾.

Въ наше время, время переоцѣнки всякихъ цѣнностей, когда такъ часто бѣлое представляютъ чернымъ, а черное—бѣлымъ, мы едва ли удивимся, встрѣтивъ въ извѣстной части свѣтской литературы совершенно превратный взглядъ на сектантство.

По этому взгляду, сектантство есть явленіе свѣтлое, симпатичное, свидѣтельствующее о прогрессивномъ движеніи народной мысли, о творческой, продуктивной дѣятельности духа народнаго. Сектанты—это люди передовые, это „культурные піонеры“, они пробудились отъ той религіозной спячки, въ которой пребываютъ православные, и идутъ впередъ; они стремятся къ свѣту, „алчутъ и жаждутъ правды“; и устрояютъ жизнь свою на евангельскихъ началахъ—равенства, любви и братства.

Въ самомъ дѣлѣ, говорятъ, посмотрите на жизнь сектантовъ, она гораздо выше и лучше, чѣмъ жизнь православныхъ; сектанты грамотны, честны, трудолюбивы, не пьютъ, не курятъ, не бранятся, помогаютъ другъ другу, однимъ словомъ, это самые симпатичные люди. Если такъ, за что же ихъ преслѣдовать? Не преслѣдовать и искоренять сектантовъ надо, а наоборотъ—радоваться и содѣйствовать его распространенію. Если сектанты порываютъ связь съ цер-

¹⁾ Докладъ, представленный въ IV всероссійскій миссіонерскій съѣздъ препод. Полтавск. сем. В. Н. Терлецкимъ.

ковью, то въ этомъ виновата сама же церковь, это только указываетъ на слабость и безсиліе церкви удовлетворить пробудившимся религіознымъ потребностямъ народа. Въ церкви православной господствуетъ бездушный формализмъ, она не въ состояніи отвѣтить на запросы развившагося религіознаго сознанія народа, поэтому лучшіе, передовые люди изъ народа, не находя удовлетворенія въ церкви, уходятъ въ сектантство. Увлечшись такимъ взглядомъ, нѣкоторые писатели впадаютъ въ паѳосъ и разсыпаются въ восторженныхъ похвалахъ сектантству, въ сектантствѣ видятъ залогъ силы и величія русскаго народа, залогъ его свѣтлаго будущаго, шлютъ по адресу сектантовъ всяческія благожеланія, поютъ имъ панегирики.

Таковъ новый, принятый обычно въ свѣтской литературѣ и достаточно распространенный въ свѣтскомъ обществѣ, взглядъ на сектантство. При первомъ поверхностномъ отношеніи къ нему, взглядъ этотъ можетъ, пожалуй, показаться заманчивымъ и привлекательнымъ. Но достаточно небольшого напряженія серьезной вдумчивой мысли, и ясно обнаружится его полная несостоятельность.

Не трудно видѣть, что взглядъ этотъ представляетъ собою крайнюю идеализацію сектантства. Сущность сектантства здѣсь не понята, значеніе его безмѣрно преувеличено, сектанты возведены на пьедесталь, имъ не подходящій, окружены ореоломъ величія, имъ не принадлежащимъ,—здѣсь все раздуто, разукрашено яркими красками, представлено въ блестящемъ, но фальшивомъ, ложномъ свѣтѣ. Чтобы яснѣе видѣть несостоятельность этого взгляда, обратимъ прежде всего вниманіе на то, когда и при какихъ условіяхъ онъ возникъ.

Новый взглядъ на сектантство впервые былъ высказанъ писателями—народниками въ 60-хъ годахъ прошлаго столѣтія. Извѣстно, что 60-тые годы—знаменательное время въ исторіи нашего народа,—то было горячее время реформъ. Великая освободительная реформа произвела большое оживленіе и движеніе въ обществѣ, обратила взоры всѣхъ къ народу и вызвала много толковъ о немъ, толковъ разнообразныхъ до полной противоположности. Одни говорили: „не разнуздывайте звѣря, не давайте народу свободы, онъ не сдумаетъ воспользоваться ею, для его же блага покрѣпче

натягивайте возжи!“ Другіе наоборотъ, утверждали: сбросьте позорное иго рабства съ народа, дайте ему возможность быть человѣкомъ, онъ прекрасно воспользуется дарованною ему свободою, потому что въ груди своей онъ таитъ скрытыя, могучія, жизненныя силы, служація ручательствомъ дальнѣйшаго преуспѣянія, дайте свободу этимъ силамъ—и народъ быстро двинется впередъ по пути прогресса“. И, какъ обычно бываетъ при этомъ, тѣ и другіе впали въ крайность. Если одни видѣли въ народѣ звѣря, то другіе воспылали самыми горячими симпатіями къ нему. Народъ чуть не боготворили, предъ нимъ благоговѣли и преклонялись, въ немъ видѣли таинственнаго, непонятнаго сфинкса, скрывающаго въ себѣ могучія жизненныя силы. Подъ вліяніемъ такого настроенія обращаются къ изученію народнаго быта, къ разгадкѣ этого таинственнаго сфинкса; появляются изслѣдованія различныхъ сторонъ народной жизни, журналы наполняются изслѣдованіями, рассказами, очерками, романами изъ народнаго быта; мужикъ занялъ видное мѣсто въ салонахъ народнической беллетристики, его разбирали, какъ говорится, чуть не по косточкамъ—и что ѣсть, и какъ петь, во что одѣвается и проч. Конечно, все это имѣло свое значеніе и принесло большую пользу, такъ какъ содѣйствовало изученію народной жизни. Но вмѣстѣ съ пользой былъ и вредъ. Вредъ происходилъ оттого, что изслѣдованіе народной жизни велось не безпристрастно, оно было вызвано чрезмѣрнымъ увлеченіемъ народомъ и велось въ пылу увлеченія, подъ вліяніемъ предзанятой идеи, что народъ таитъ въ себѣ могучія жизненныя силы. Этихъ силъ искали всюду, во всѣхъ явленіяхъ народной жизни, поэтому нѣкоторыя изъ нихъ были поняты и освѣщены неправильно. Такъ именно случилось съ сектантствомъ. Съ точки зрѣнія предзанятой народнической идеи на сектантство посмотрѣли, какъ на продуктъ самостоятельной творческой дѣятельности духа народнаго, какъ на выраженіе того процесса творческой дѣятельности, который незримо совершается въ тайникахъ народнаго духа и служить ручательствомъ самостоятельнаго, самобытнаго развитія народа. Въ сектантствѣ народники увидѣли подтвержденіе своей предзанятой идеи, поэтому признали это явленіе свѣтлымъ, симпатичнымъ, а между тѣмъ не обратили вниманія на то, что самодѣятельность духа народнаго, которой всюду искали и которую

такъ восхищались, въ сектантствѣ проявляется въ созданіяхъ грубыхъ, нерѣдко чудовищно-уродливыхъ (бѣгуны, скопцы, хлысты и др.).

Такимъ образомъ, высказанный свѣтской литературою, новый взглядъ на сектантство имѣетъ источникъ свой въ томъ крайнемъ, чрезмѣрномъ и постольку ошибочномъ увлеченіи народомъ, которое охватило наше общество въ 60-хъ годахъ. Подъ вліяніемъ этого увлеченія въ народѣ видѣли одно лишь хорошее, одни свѣтлыя стороны. Неудивительно, поэтому, если и въ сектантствѣ,—явленіи по существу своему болѣзненнымъ, нездоровомъ увидѣли явленіе свѣтлое, идеализировали его, разукрасили яркими красками, представили въ красивомъ, эффе́ктномъ, но ложномъ свѣтѣ.

Однако, защитники разсматриваемаго нами взгляда не голословно высказываютъ его. Въ подтвержденіе правильности своего взгляда они ссылаются на жизнь сектантовъ и говорятъ: „дерево познается по плодамъ, не можетъ дерево худое приносить плодовъ добрыхъ, жизнь сектантовъ и въ умственномъ, и въ нравственномъ, и въ экономическомъ отношеніи стоитъ гораздо выше, чѣмъ жизнь православныхъ, поэтому сектантство нельзя не признать явленіемъ свѣтымъ, симпатичнымъ“...

По поводу этого, повидимому столь несокрушимаго, аргумента можно сказать слѣдующее. Прежде всего не нужно быть легковѣрнымъ, нужно осторожно относиться къ восторженнымъ отзывамъ и похваламъ по адресу сектантовъ, которыя щедрою рукою разсыпаются идеализаторами сектантства. Наблюденіе надъ жизнью сектантовъ—дѣло очень трудное, такъ какъ сектанты скрытны и крайне лицемерны, и въ этомъ случаѣ легко можно обмануться и впасть въ ошибку.

„Берегитесь лжепророковъ, которые приходятъ къ вамъ въ овечьей одеждѣ, а внутри суть волки хищные“ (Мѡ. VII, 15). Въ этихъ словахъ Спасителя кратко выражена самая сущность сектантскаго типа. По-истинѣ, всегда и всѣ—сектанты таковы

При первомъ поверхностномъ знакомствѣ, они кажутся благочестивыми, кроткими, смиренными людьми, которые стремятся расположить свою жизнь и дѣятельность по заповѣдямъ Евангелія; внѣшняя показная сторона ихъ жизни

представляется вполне благоприличной, даже привлекательной, такъ что первое впечатлѣніе легко получается въ ихъ пользу. Всякаго новаго посѣтителя, особенно если онъ человѣкъ интеллигентный, сектанты примутъ очень любезно, заведутъ рѣчь объ оскудѣніи вѣры въ людяхъ, выскажутъ немало укоровъ и упрековъ православнымъ, сопровождая ихъ смиренно-лукавымъ замѣчаніемъ, что „это-де говорится не въ укоръ, и въ осужденіе“, не забудутъ пожаловаться на тѣ мнимыя гоненія, которымъ они подвергаются со стороны православныхъ за свою вѣру, за то-де, что они не посѣщаютъ съ ними кабаковъ, не хотятъ пьянствовать и т. п. Неудивительно, поэтому, если случайный посѣтитель, пробывъ у сектантовъ лишь день—другой, выйдетъ очарованный ихъ любезностью, здоровою, сознательною вѣрою, внѣшнею показною добропорядочностью и, дѣлясь своими впечатлѣніями съ публикой, выскажетъ радость по поводу того, что „среди мрачной, грязной жизни нашихъ крестьянъ встрѣчаются дорогіе перлы“...

Но если поближе познакомиться съ сектантами и пожить среди нихъ подольше, если войти въ довѣріе и проникнуть въ ихъ закулисную жизнь, то окажется, что видимая привлекательная оболочка скрываетъ нравственный обликъ очень невысокаго достоинства. Въ дѣйствительности, въ жизни сектантовъ можно встрѣтить много фальши, лицемерія, внѣшняго показнаго благочестія, много гордости, киченія и самохвальства, прикрытыхъ личиною смиренно-лукавства, много вражды и ненависти къ православнымъ и другихъ пороковъ, которые тщательно прячутся подъ маской внѣшняго благоприличія и добропорядочности. Поэтому нужно осторожно относиться къ восторженнымъ отзывамъ свѣтскихъ писателей о высоко-нравственной жизни сектантовъ, такъ какъ отзывы эти, въ большинствѣ случаевъ, основаны на недоразумѣніи, и авторы ихъ легко могли быть введены въ заблужденіе.

Однако, было бы несправедливо безусловно порицать сектантовъ и не признавать того хорошаго, что они имѣютъ. Въ отзывахъ свѣтскихъ писателей о жизни сектантовъ есть, конечно, доля истины, но нужно только очистить ее отъ примѣси ложной идеализаціи и представить въ настоящемъ ея видѣ.

Факты показываютъ, что нерѣдко православные, переходя въ сектантство, испытываютъ какъ бы нѣкоторое перерожденіе, круто измѣняя прежній порочный образъ жизни, бросаютъ пить водку, учатся грамотѣ, читаютъ Евангеліе и т. д. Въ молодыхъ сектантскихъ общинахъ, дѣйствительно, замѣчается повышенное настроеніе религіознаго чувства, сопровождающееся болѣе строгимъ образомъ жизни и выгодно выдѣляющее сектантовъ изъ среды ихъ православныхъ односельцевъ. Сами православные иногда хорошо отзываются о сектантахъ, какъ о людяхъ работающихъ, честныхъ, на слово которыхъ можно положиться.

Но тѣ же факты говорятъ, что такое настроеніе бываетъ въ сектантскихъ общинахъ только на первыхъ порахъ и продолжается недолго: обычный у юныхъ неопитовъ религіозный пылъ скоро остываетъ, смѣняясь религіознымъ индифферентизмомъ и холодностью, высокія требованія нравственности ослабѣваютъ и подъ разными яко-бы благовидными предлогами нарушаются, оставаясь все же обязательными лишь въ видахъ пропаганды и для рекомендаціи, такъ сказать, сектанства. Интересы вѣры постепенно отходятъ на второй планъ, уступая мѣсто интересамъ практическимъ, житейскимъ: вырабатывается столь обычный въ сектантствѣ, несимпатичный типъ кулака коммерческаго пошиба, который, начавъ проповѣдью о незаконности платы за требы и обвиненіемъ православныхъ пастырей въ корыстолюбіи и мздоимствѣ, оканчиваетъ тѣмъ, что съ ловкостью стрижетъ своихъ овецъ... Прикрытые маской благоприличія, прежніе пороки снова проникаютъ въ среду сектантовъ, умножая собою количество новыхъ.

Такое явленіе, наблюдаемое обычно въ жизни сектантскихъ общинъ, станетъ понятнымъ, если обратить вниманіе и прослѣдить его внутренней психической генезисъ.

Происхожденіе сектантства почти всегда стоитъ въ связи съ недостатками и пороками, наблюдаемыми въ жизни православныхъ и представляетъ собою протестъ противъ нихъ. Выступая съ протестомъ, сектанты, естественно, на первыхъ порахъ стараются удаляться и избѣгать тѣхъ недостатковъ и пороковъ, какіе они замѣчаютъ и порицаютъ въ жизни православныхъ. И насколько они этого достигаютъ, насколько, дѣйствительно, имъ удается осуществить въ жизни своей

Евангельскія начала, настолько, конечно, сектанство не может не вызвать къ себѣ нѣкоторыхъ симпатій.

Но дѣло въ томъ, что всякій протестъ имѣеть значеніе лишь тогда и постольку, поскольку онъ основывается на положительныхъ данныхъ и имѣеть подъ собою реальную почву. Между тѣмъ, начатый сектантами протестъ не удерживается въ должныхъ границахъ. Все болѣе и болѣе увлекаясь и руководясь духомъ оппозиціи, сектанты, погрѣшая противъ правилъ логики, отъ *части* дѣлають заключеніе къ *цѣлому*, отъ недостатковъ и пороковъ, наблюдаемыхъ въ жизни православныхъ, они заключаютъ, что и вся церковь православная, какъ состоящая изъ людей порочныхъ, есть церковь неистинная. Несправедливо, такимъ образомъ, обвиняя всю церковь въ томъ, въ чемъ повинны лишь нѣкоторые ея члены, сектанты отдѣляются отъ церкви и порываютъ съ нею всякую связь. Теперь протестъ, доведенный до крайности, теряетъ подъ собою положительную реальную почву, переходитъ въ одно голое, чистое отрицаніе и принимаетъ характеръ явленія болѣзненного, ненормального.

Отдѣлившись отъ церкви и отвергнувъ тотъ широкій прочный авторитетъ обще-церковнаго сознанія, на которомъ они доселѣ утверждались, сектанты лишаются твердой точки опоры, теряють устойчивость и вступаютъ на скользкій путь субъективизма. Не легко, не сразу происходитъ это отдѣленіе отъ церкви, тяжелою внутреннею борьбою сопровождается оно. Естественное при всякой перемѣнѣ религіозныхъ убѣжденій возбужденіе религіознаго чувства сопровождается болѣе строгимъ образомъ жизни, въ которомъ сектанты, отдѣлившись отъ церкви и лишаясь ея освящающихъ благодатныхъ дѣйствій, стараются найти для себя якорь спасенія. И вотъ, взволнованное, тревожное, колеблющееся религіозно-нравственное чувство отщепенцевъ достигаетъ сильной степени напряженія и даетъ пышный цвѣтъ. Но—это напряженіе ненормальное, болѣзненное, и потому скоро-преходящее. Этотъ цвѣтъ напоминаетъ собою красивый цвѣтъ румянаго яблока, сердцевину котораго подтачиваетъ червь. Это—пустоцвѣтъ, который, не успѣвъ расцвѣсть, увядаетъ...

Такова тайна жизни сектантовъ, столь праславленной многими свѣтскими писателями. Здѣсь же объясненіе той

противоположности, какая существуетъ во взглядахъ и сужденіяхъ о ней. Двудикая, подобно Янусу, жизнь сектантовъ представляется разнымъ наблюдателямъ съ разныхъ сторонъ: одни останавливаютъ свой взоръ на румяномъ цвѣтѣ яблока, и видятъ въ сектанствѣ явленіе свѣтлое, симпатичное; другіе же идутъ дальше, берутъ глубже, и за красивой, оболъстительной внѣшней оболочкой усматриваютъ одну лишь пустую червоточину...

Итакъ, разсмотрѣвъ новый взглядъ свѣтской литературы на сектанство, мы убѣждаемся въ его несостоятельности: взглядъ этотъ представляетъ собою крайнюю идеализацію сектанства, вытекаетъ изъ источника нечистаго, опирается на основаніи непрочномъ. Правда, по своей новизнѣ и видимой заманчивости этотъ взглядъ получилъ большую распространенность среди свѣтскаго общества. Но, какъ взглядъ неправильный, произвелъ лишь путаницу въ понятіяхъ о сектанствѣ и нисколько не подвинулъ впередъ дѣла изученія его.

А между тѣмъ сектанство давно уже ждетъ своего научнаго изслѣдованія.

И настоящій IV всероссійскій миссіонерскій съѣздъ, несомнѣнно, дастъ толчекъ къ этому.

ЪГОВИСТЫ ¹⁾.

Кромѣ названія „Ъговисты“, послѣдователи этой секты сами себя именуютъ новозавѣтными іудеями или братопророческимъ и клеветоангельскимъ братствомъ. Раньше составляя привилегію только немногихъ окраинныхъ мѣстъ на Кавказѣ, Уралѣ и др., теперь секта ѣговистовъ находитъ себѣ послѣдователей и внутри Россіи, напр. и въ Константиноградскомъ уѣздѣ, Полтавской губерніи. Здѣсь пропагандируютъ ее изъ Кавказа, главнымъ образомъ, между сектантами и рѣже между православными. Не встрѣчая сочувствія въ группахъ и обществахъ, ѣговисты иной разъ успѣваютъ залучить въ свое братство одного человѣка или одну семью. Во вѣренномъ мнѣ приходѣ записались въ эту секту двѣ семьи. Малый успѣхъ въ завоеваніи себѣ послѣ-

¹⁾ Докладъ представленъ въ IV всероссійскій миссіонерскій съѣздъ.

дователей, по моему наблюденію, объясняется двумя причинами: кощунственнымъ отношеніемъ къ слову Божію и общимъ духомъ злобы, какимъ пропитана каждая книга ѣговиста.

Ѣговисты—даже и для опытнѣйшихъ миссіонеровъ, по словамъ г. Добротина, секта мало обследованная¹⁾. Изученію ея мѣшаетъ два обстоятельства: первое—это воспрещеніе ѣговисту вступать съ кѣмъ либо въ разговоры о той или другой вѣрѣ и даже ученіе Ѣговы преподавать изустно; второе—это еще болѣе строгое, подѣ страхомъ непростимаго грѣха, воспрещеніе каждому изъ этихъ сектаптовъ давать въ руки не состоящимъ въ ихъ братствѣ книги, въ которыхъ полностью изложены ученіе и взгляды секты для своихъ братьевъ. А по тому матеріалу, который охотно разбрасывается ѣговистами повсюду, составить ясное понятіа о сектѣ невозможно; и, кажется, не будетъ преувеличеніемъ сказать, что и въ настоящую пору миссіонеръ не вполне знаетъ, съ кѣмъ въ лицѣ ѣговиста онъ имѣетъ дѣло²⁾.

Въ настоящее время я имѣю подѣ руками три секретныхъ, писанныхъ полууставомъ и, судя по „Миссіонерскому Обозрѣнію“, неизвѣстныхъ въ миссіонерской литературѣ книжки ѣговистовъ: 1) „Апокалипсисъ или книгу съ неба“, 2) „Наставленіе возрожденнымъ мною дѣтушкамъ моимъ или ѣговистамъ“, 3) Обязанность свѣтохрана“ и четвертую, кажись, менѣе секретную, но также неизвѣстную, въ печатномъ видѣ подѣ заглавіемъ: „Общечеловѣческая истина или свѣтъ Гейденамъ и образумленіе іудеямъ“ (изд. 1 марта 1908 г., Митава). Названныя книжечки помогаютъ ясно увидѣть нѣкоторыя недостаточно освѣщенные стороны въ ученіи ѣговистовъ и вѣрнѣе разобраться въ противорѣчивыхъ о нихъ мнѣніяхъ у дѣятелей миссіи. Въ настоящемъ случаѣ объ упомянутыхъ книжкахъ будетъ рѣчь только съ этихъ двухъ сторонъ.

По вопросу объ источникахъ вѣроученія третье правило изъ „Наставленія“ говоритъ: „Каждое священное писаніе у сатанистовъ признать за сатанинскій кавардакъ (смѣсь) изъ лжей и истинъ, изъ небылицъ и противорѣчій“ и, по первому

1) Мисс. Обзор. 1905 г., X, 18 стр.

2) Думать такъ даютъ право противорѣчивыя объ ѣговистахъ мнѣнія представителей миссіи даже послѣдняго времени, напр. Добротина и Айвазова (Мисс. Обзор. 1905 г., X, 16—30; XII, 373—389; 1906, XI 613—629; I, 65—74) по вопросу объ источникахъ вѣроученія, о твореніи міра и др.

правилу объ обязанностяхъ свѣтохрана ¹⁾), требуется „усердно смотрѣть, чтобъ въ его дружинѣ Божіей никто не имѣлъ бы у себя сатанинскаго священнаго писанія и не только не читать, но даже и не касаться къ сатанинской книгѣ“. Исключеніе, повидимому, дѣлается для книги Апокалипсиса: съ надписи она зовется „святымъ закономъ новозавѣтныхъ іудеевъ и ѳговистовъ“, а въ примѣчаніи къ 10 стиху 6-й главы Откровенія сказано, „что нынѣ должно исполнять повелѣнія Христовы въ книгѣ съ неба, а не древнія прореченія, ни Апостольскія, ни иныя“ (стр. 19). Но и здѣсь утѣшенія мало, такъ какъ текстъ книги Откровенія у ѳговистовъ не совсѣмъ тотъ, какой читаемъ мы: въ общемъ, это вольная и по мѣстамъ весьма обидная для смысла передача стиха за стихомъ своей рѣчью, а, въ частности, въ немъ допущены замѣна однихъ понятій и даже выраженій далеко не равнозначущими другими, добавки къ тексту и искажающія смыслъ перемѣненія. Такъ, напр., вмѣсто „я былъ въ духѣ въ день воскресный“ стоитъ: „случилось, что я былъ на повѣтріи въ послѣдній день седмицы“; вмѣсто „священниками“ сказано „столовою прислугою“; наконецъ, какимъ-то чудомъ въ самомъ текстѣ оказались просфоры, командиры, фельдмаршалы, генералы, эгоисты, кавалерія, дворцы, флигеля, троны, манифесты, короны, чепраки, факелы, піэсы, бокалы, сифилическая мерзость блуда (Откр. 2, 2; 3, 12; 4, 4; 6, 15; 9, 9; 15, 3; 16, 19; 17, 4; 18, 7; 16, 13; 19, 16; 21, 14; 22, 20). Что же это за текстъ?!

Итакъ, изъ сказаннаго объ отношеніи ѳговистовъ къ священному писанію съ несомнѣнностію вытекають слѣдующія два полсженія: 1) ѳговисты, вопреки мнѣнію нѣкоторыхъ дѣятелей миссіи, ни за одной изъ книгъ священнаго писанія, кромѣ Апокалипсиса, безусловнаго для себя авторитета не признають (Мисс. Обзор. 1905 г., XII, 376; 1906, I, 71); 2) „Книга съ неба“ въ переводѣ Ильина, принимаемая у ѳговистовъ, отличается отъ подлиннаго Апокалипсиса не только личнымъ Ильина истолкованіемъ, какъ думали объ этомъ до сихъ поръ (напр. „Мисс. Обзор. 1906, XI, 629), но и самимъ текстомъ.

На страницахъ „Миссіонерскаго Обзорѣнія“ довольно не ясно излагалось ученіе ѳговистовъ о Лицахъ Пресвятой Троицы, о христіанскомъ догматѣ Искуplenія; высказывалось

¹⁾ Свѣтохранами называются руководители обществъ ѳговистовъ.

предположеніе, будто еще Ильинъ, основатель секты, въ концѣ жизни слѣлалъ уступку въ пользу идеи творенія міра (1905, XII, 374; 1906, I, 33; XI, 628—629). Посему небезынтересно прослѣдить вѣрованія ѣговиста въ отношеніи упомянутыхъ догматовъ по имѣющимся у меня новымъ источникамъ, здѣсь названнымъ. И оказывается слѣдующее. Догматъ о Трїединомъ Богѣ, по толкованію Ильина, произошелъ отъ звѣря, вышедшаго изъ земли, имѣющаго два рога подобныя агничимъ и говорящаго, какъ драконъ (Откр. 13, 11). Отецъ и Сынъ, называемый Ёговой, суть два Бога и у каждаго изъ Нихъ Свой тронъ (Откр. стр. 11, прим. 5); Духъ же Святой—это только электричество отъ трона Божія (Откр. 16, 4; Общечел. Ист. 32, пр. 1). Въ нашей солнечной системѣ Отецъ все отдалъ въ руки Сына, т. е. Иисуса Христа, Коему неизмѣняемое на всѣхъ языкахъ имя Ёгова; посему и молиться и кланяться должно одному только Ёговѣ (Откр. 17, 6; Общечел. Ист. 30; Откр. стр. 2, пр. 1; Благовѣстіе 18; „Мисс. Обзор.“ 1905, XII, 374). Ёгова воплощается девять разъ, но люди дѣлаются бессмертными отъ начала міра—независимо отъ этихъ воплощеній (Откр. 35, 2; 47, 8). И Отецъ и Сынъ суть такіе же люди, какъ и мы (Общ. Ист. 29; Откр. 12; 42, 3). Все произошло изъ атомовъ, и невозможно допустить, чтобы множествомъ солнцевъ, планетъ и всего прочаго владѣло одно ограниченное въ 2 арш. 7 верш. существо, а признать, что Богъ есть всюдусущій и всенаполюющій во всемъ безконечномъ пространствѣ вселенной духъ, для ѣговиста кажется дичью (Общ. Ист. 1908 г., стр. 14—16, вопр. 17; стр. 31—32). Такимъ образомъ, внѣ всякаго сомнѣнія то, что ѣговисты отрицаютъ ученіе о Богѣ, какъ безконечномъ духѣ, о Трїединствѣ Божіемъ, о происхожденіи отъ Него міра, о Св. Духѣ и въ своихъ вѣрованіяхъ о воплощеніи Сына Божія не имѣютъ ничего подобнаго христіанскому догмату искупленія.

Ученіе ѣговистовъ о человѣкѣ и его блаженствѣ въ тысячелѣтнемъ, а потомъ и безконечномъ царствѣ, и по имѣющимся у меня новымъ даннымъ, представляется также матеріалистическимъ, какъ это и раньше раскрыто изучавшими эту секту; Ильинъ усвояетъ человѣку душу, умирающую разомъ съ тѣломъ, и не иную, чѣмъ у животныхъ; не признаетъ онъ и неба, кромѣ атмосферы вокругъ земли на

60 версть (Откр. стр. 19, пр. 1; 19, 5; 23, 1; 29, 5; 43, 1; 57, 8; 30, 2). Ясно, что, при такихъ понятіяхъ, мѣстомъ блаженства можетъ быть только земля. Находясь въ постоянной борьбѣ съ сатанной, Ёгова отвоевываеъ у него людей и, пряча ихъ въ Арсареть, дѣлаеъ ихъ безсмертными—будущими участниками своего тысячелѣтнаго и безконечнаго царства. (Откр. 27, 1; 3 Ездр. 13, 35—45). Чтобы получить безсмертіе, необходимо, по Ильину, исполнять Синайскій законъ въ одномъ словѣ—„люби“, переписывать и разсылать его книжки, не носить оружія, не оскверняться табакомъ, свининой, кабакомъ и сифилисомъ, не участвовать ни въ какихъ обрядахъ никакой вѣры (Откр. 16, 6; Наставл. 8—9; 17, 11; Откр. 63, 6).

Повидимому, вся секта Ёговистовъ имѣеъ своимъ центромъ г. Митаву: туда направляются заявленія о желаніи записаться въ „Братство новозавѣтныхъ іудеевъ“; оттуда же идетъ изданіе и разсылка ёговистскихъ книгъ (Объявленіе отъ Бога, воскрешающаго мертвыхъ XIII; Благовѣстіе, подпись; Общечел. Ист., надпись). Все „Братство“ дѣлится на дружины; во главѣ каждой состоятъ начальниками и руководителями свѣтохраны. Послѣдніе надзираютъ за ёговистами, чтобы они не читали сатанинскаго священнаго писанія, не вступали въ устныя о вѣрѣ бесѣды, исполняли свой законъ и заповѣдь о субботнихъ дѣлахъ; сами или при помощи избираемаго ими совѣта свѣтохраны обсуждаютъ и рѣшаютъ дѣла дружины; наконецъ, подвергаютъ денежному въ 2, 4 и 6 руб. штрафу за проявленіе злобы или ненависти другъ къ другу, а затѣмъ и отлучаютъ отъ „Братства“. Ни одинъ ёговистъ не можетъ предпринимать ничего важнаго „безъ одобренія свѣтохрана“, и каждый принимаетъ отъ него благословеніе. Живя между собой безъ злобы и ненависти, ёговисты не должны связывать себя узами близости и родства съ непринадлежащими къ ихъ „Братству“, а потому не могутъ вступать съ этими послѣдними въ бракъ (Обяз. свѣтохрана 1—13; Наставленіе 13).

Ильинъ считаеъ всякую вѣру изобрѣтеніемъ сатаны, а, въ особенности, христіанство и частіе—христіанство православной церкви. Нѣтъ святыхъ въ Христовой вѣрѣ, надъ которой бы не наругался основатель ёговизма—все имъ поругано: пастыри, соборы и высшее управленіе Русской церкви, священные предметы, мощи святыхъ, иконы, обряды

и моленія, таинство причащенія, священство, молитвы за умершихъ и все прочее (Откр. 12; 25, 9; 36, 1; 6, 4—6; 26, 4; 38, 10; 46, 1; 34, 6; 36, 5; 44, 7; 50, 5; 52, 3; 52, 4; 35, 10; 50, 1; 36, 4; 44, 3; 44, 4; 50, 6; 61, 2). Любопытно, что, по ученію Ильина, христіанскій Вавилонъ будетъ разрушенъ соціалистами (Откр. 45, 1—2).

Таковы вѣрованія ѳговистовъ, внутреннее ихъ устройство и отношеніе къ христіанству.

Отказавшись отъ христіанскихъ понятій о Богѣ, человѣкѣ, грѣхѣ, искупленіи, вѣчной жизни, усвоивъ на все это взглядъ матеріалистовъ; наругавшись надъ всѣмъ христіанскимъ культомъ, ѳговисты даже и въ средѣ сектантовъ не многимъ пришлось по вкусу. Но въ Константиноградскомъ уѣздѣ, взамѣнъ того, ѳговисты оказали неоспоримое вліяніе на всѣхъ сектантовъ своимъ взглядомъ на военное дѣло, какъ противорѣчащее шестой заповѣди Закона Божія; съ ихъ почина штундисты стали отказываться отъ оружія и военной службы.

Приходскій Миссіонеръ
Священникъ *Виталій Димара.*

Библиографическая замѣтка.

„Труды Полтавской Ученой Архивной Коммисіи“. Издано подъ редакціей дѣйствительныхъ членовъ коммисіи: И. Фр. Павловскаго, А. Ф. Мальцева, Л. В. Падалки и В. А. Пархоменко. Выпускъ пятый. Полтава. 1908 г. 240 стр. Цѣна 75 коп.

Въ іюль вышелъ въ свѣтъ новый выпускъ „Трудовъ Полтавской Архивной Коммисіи“. Выпускъ этотъ отличается богатствомъ и разнообразіемъ содержанія и представляетъ собою для широкой публики несомнѣнный интересъ, такъ какъ въ немъ, помимо архивныхъ матеріаловъ, есть и особыя, хорошо обработанныя статьи. Въ выпускѣ—13 работъ, принадлежащихъ перу слѣдующихъ лицъ: И. Фр. Павловскаго, Л. М. Падалки, В. Л. Василевскаго, Н. Е. Макаренко, В. П. Леонтовскаго и А. Н. Авиновой. Изъ нихъ особенный интересъ для мѣстнаго духовенства представляетъ статья Л.

В. Падалки — „О старинномъ Покровскомъ храмѣ козацкой поры и его строителѣ“. Статья трактуетъ объ извѣстномъ Покровскомъ храмѣ, представляющемъ собою выдающійся художественно-археологическій памятникъ церковной украинской старины, въ настоящее время заботами Преосвященнѣйшаго Архипастыря Полтавскаго перенесенный для лучшаго сохраненія изъ Роменъ въ Полтаву, и здѣсь нынѣ устрояемый на усадьбѣ Архіерейскаго дома. Авторъ рассказываетъ исторію созданія храма, говоритъ о его строителѣ—послѣднемъ запорожскомъ кошевомъ Петрѣ Ивановичѣ Кальнишевскомъ, уроженцѣ с. Пустовойтовки, Роменскаго уѣзда, послѣ уничтоженія Сѣчи въ 1775 г. попавшемъ въ Соловецкую обитель и здѣсь окончившемъ свою жизнь въ 1803 г. 112 лѣтъ отъ роду; ставитъ созданіе храма Покровскаго въ связь съ общимъ ходомъ исторіи украинскаго церковнаго деревяннаго зодчества и видитъ въ его архитектурѣ слѣды эпохи, его создавшей.

Заслуживаетъ вниманія нашего духовенства тема работы (еще не законченной) В. П. Леонтовскаго — „Полтавскій мыслитель-поэтъ Г. С. Сковорода и генезисъ его философіи“. Личность и философія Сковороды, уроженца Полтавщины, воспитанника Кіевской Академіи и недолгое время учителя Переяславской семинаріи, заслуживаетъ къ себѣ глубокаго интереса. Но послѣ цѣлаго ряда недавнихъ солидныхъ работъ о Сковородѣ (проф.—Д. И. Багалѣя, Н. И. Петрова и А. С. Лебедева и др.) задача, взятая на себя г. Леонтовскимъ, намъ кажется непреодолимо трудной. Авторъ, по нашему мнѣнію, едва-ли обладаетъ достаточной полнотой данныхъ, чтобы уже извѣстное подвергать новому пересмотру. Впрочемъ, объ этомъ можно будетъ сказать опредѣленно лишь по окончаніи всей работы г. Леонтовскаго. Пока-же разрѣшимъ нѣкоторыя недоумѣнія и отмѣтимъ неточности г. Леонтовскаго. Первое—о Переяславскомъ епископѣ, который пригласилъ Сковороду учителемъ въ Переяславскую семинарію и вслѣдъ затѣмъ вскорѣ удалилъ его оттуда. Таковымъ былъ несомнѣнно (а не „повидимому“) Іоаннъ Козловичъ (стр. 124). Затѣмъ, Іоасафъ Миткевичъ былъ назначенъ на Бѣлгородскую кафедру не въ 1759 г., а 26 апрѣля 1758 г., и переяславскій кафедральный намѣстникъ Гервасій Якубовичъ въ концѣ того же 1758 г. окончательно по желанію Іоасафа перевелся изъ Переяслава въ Бѣлгородъ, а не на время

только туда ѣздилъ (стр. 127). Еще: г. Леонтовскій приводитъ (стр. 131—133) „указъ“ Кіевской консисторіи — собственно „пашепортъ“ (паспортъ), данный 2 спутникамъ Сквороды по его путешествію въ Москву, и задумывается надъ вопросомъ, почему въ этомъ паспортѣ не прописанъ Скворода. Отвѣтъ очень простой: Кіевская консисторія имѣла право выдавать паспорта лишь тѣмъ лицамъ, которые (какъ въ данномъ случаѣ спутники Сквороды учителя Кіевской Академіи—іеромонахи Владиміръ и Иринея) ей были подвѣдомы, Скворода же, какъ лицо, къ Кіевской епархіи не имѣвшее въ данное время никакого отношенія, отправлялся, само собою понятно, по паспорту, выданному другимъ учрежденіемъ... На стр. 129 досадный „lapsus“ относительно скитальнической жизни Сквороды послѣ 1769 г. въ теченіе 28 лѣтъ. На стр. 115—116 страннымъ въ устахъ автора кажется дѣлаемое имъ различіе между словами— „Украина“ и „Малороссія“ И. т. д... Но все это, впрочемъ, детали....

Какъ всегда, въ выпускѣ нѣсколько работъ почтеннаго мѣстнаго историка архивиста И. Фр. Павловскаго, сообщающаго въ данномъ случаѣ рядъ интересныхъ данныхъ изъ исторіи Малороссіи въ первой половинѣ XIX ст. (о произведеніяхъ Т. Г. Шевченко, о винокурении, о еврейскомъ населеніи, о высшихъ властяхъ Малороссіи этого времени). В. Л. Василевскій продолжаетъ свою, основанную на точныхъ документальныхъ данныхъ, исторію Полтавской гимназіи, сыгравшей весьма видную роль въ исторіи мѣстнаго просвѣщенія въ XIX в.

Отмѣтивъ нѣкоторыя статьи недавно вышедшаго выпуска „Трудовъ Полтавской Архивной Коммиссіи“, мы не можемъ не указать на цѣнность подобнаго рода изданій, являющихся собраніемъ интересныхъ данныхъ для будущей исторіи Малороссіи. Считаемъ нужнымъ прибавить: съ прекращеніемъ съ 1907 г. изданія „Кіевской Старины“, которая 25 лѣтъ высоко и честно несла знамя органа, посвященнаго исторіи Малороссіи во всемъ разнообразіи проявленій ея прошлой жизни, задачи, роль и значеніе трудовъ малороссійскихъ архивныхъ комиссій весьма повысились. А вмѣстѣ съ тѣмъ должно подняться и внимательное отношеніе къ нимъ мѣстнаго населенія.

Читатель.

НЕКРОЛОГЪ.

Священникъ Матеей Григоріевичъ Богаевскій.

27-го іюня текущаго года скончался отъ тяжкой и продолжительной болѣзни духовникъ IV-го благочинническаго округа Кременчугскаго уѣзда, заштатный священникъ села Малыхъ-Крынокъ того-же уѣзда, Матеей Григоріевичъ Богаевскій.

Усопшій принадлежалъ къ сонму тѣхъ іереевъ, которые скромно, незамѣтно, въ тиши сельской въ теченіи нѣсколькихъ десятковъ лѣтъ несутъ на одномъ и томъ-же приходѣ подвигъ пастырскаго служенія. О. Матеей благочестно и непорочно прослужилъ въ с. М.-Крынкахъ приходскимъ священникомъ 41 годъ, и въ должности духовника округа болѣе 3-хъ лѣтъ; онъ мужественно плылъ по непредѣльному морю, волнующемуся бурей житейскихъ попеченій, и благополучно, не потерпѣвъ кораблекрушенія, достигъ тихаго пристанища, самымъ малымъ числомъ лѣтъ не дожилъ до того желаннаго и счастливаго предѣла, который самою Мудростію Божіей поставленъ предѣломъ жизни человѣческой, — скончавшись на 71 году отъ роду.

Пройти такой длинный жизненный путь и при томъ путь, ознаменованный не однимъ счисленіемъ мѣсяцевъ и лѣтъ, а несеніемъ времени служенія благу и спасенію ближнихъ своихъ, — удается немногимъ, — есть даръ милосердія и щедротъ Божіихъ Ему угодившимъ... Сколько за такое время, можно думать, усопшій претерпѣлъ бѣдъ, скорбей, потерь, лишеній, неудачъ, болѣзней и страданій при выполнении обязанностей пастырскихъ, служебно-общественныхъ и семейныхъ!

Сравнительно кратокъ и несложенъ формулярный списокъ о. Матеея — этого скромнаго и смиреннаго служителя на нивѣ пастырскаго дѣланія.

По окончаніи курса Полтавской духовной семинаріи въ

1861 году, о. Матѳеѣй былъ рукоположенъ во священника къ Преображенской церкви с. Крынокъ, гдѣ и служилъ до выхода своего за штатъ; т. е. — съ 29 декабря 1863 года по 1904 годъ. Въ 1874 году онъ открылъ въ своемъ приходѣ церковно-приходскую школу, въ которой состоялъ законоучителемъ и по преобразованіи ея въ 1891 году въ Мало-Крыновское земское народное училище и также несъ съ похвально-примѣрнымъ усердіемъ законоучительскія обязанности до выхода за штатъ. Избранъ былъ отъ мѣстнаго благочин. округа уполномоченнымъ на духовно-училищный съѣздъ на 3 года: съ 1883—1886 г.г. За свои усердные, ревностные труды удостоенъ благословенія св. Синода безъ грамоты въ 1880 г. Изъ наградъ имѣлъ набедренникъ, скуфью и камилавку. О. Матѳеѣй далъ приличное, соотвѣтственно своимъ средствамъ, образованіе 2-мъ дочерямъ и 3-мъ сыновьямъ своимъ; одинъ изъ послѣднихъ съ достоинствомъ проходитъ послѣ него должность священника въ с. Крынкахъ.

Погребеніе о. Матѳеѣя было совершено 29 іюня с. г. 10 священниками въ предстоятельствѣ мѣстнаго о. благочиннаго, священника Николая Кроткова. Праздничный, воскресный день привлекъ въ новый вмѣстительно-благолѣпный храмъ массу молящихся, какъ мѣстныхъ, такъ изъ сосѣднихъ сель прихожанъ, пришедшихъ, воздать послѣдній святой долгъ своему любимому наставнику и руководителю въ духовной жизни.

Предъ самымъ совершеніемъ чина погребенія блаочиннымъ о. Николаемъ Кротковымъ сказано было въ теплыхъ, душевно-искреннихъ словахъ поученіе. Послѣ 3-й пѣсни канона сказалъ краткое слово у гроба своего духовника одинъ изъ священниковъ округа. —

На „поминальной“ трапезѣ въ собственномъ домѣ покойнаго зашла невольно рѣчь о недавно бывшемъ и надолго памятномъ для Кременчугскаго уѣзда фактѣ—смерти въ одинъ и тотъ-же день (10-го мая с. г.) 2-хъ священниковъ (о. В. Гончаровъ, о. П. Леусовъ) и одного Протоіерея (о. А. Матченко). Одинъ изъ умершихъ священниковъ не оставилъ своимъ—вдовѣ и дѣтямъ пріюта — въ видѣ собственного дома.

Крайне неприятно и грустно было слышать повѣствованіе одного изъ почтенныхъ и заслуженныхъ священниковъ о томъ, какъ пріѣхавшій на приходъ этого умершаго священника преемникъ послѣдняго—молодой и бездѣтный батюшка, по личному-ли нежеланію, или же по другимъ какимъ-либо неудобствамъ, не нашелъ себѣ временной квартиры на сторонѣ и поселился съ своей женой въ церковно-общественномъ домѣ. Между вдовой умершаго, не успѣвшей такъ скоро пріискать себѣ квартиру, и женой преемника, настоятельно потребовавшей поскорѣе оставить домъ, начинаются, конечно, размолвки и несогласія. Для вдовы—два креста... Крестъ вдовства; онъ не описывается словами, его можно понимать и чувствовать испытавшему его сердцу, если только въ послѣднемъ теплится достаточно вѣры и упованія на Бога, чтобы перенести такой крестъ!.. Но къ этому кресту, сокрушающему сердце, разрывающему его на двое и уносящему половину его въ могилу, прибавьте, дорогой читатель, другой—крестъ безпріютности, чтобы всей душой и сердцемъ обнять, почувствовать ужасное положеніе семейства, выгоняемого на улицу!

Миръ праху твоему, незабвенный нашъ духовникъ и дорогой собратъ, о. Матѣей! Своею духовною опытностью, своею любовью—чистою и святою умѣлъ ты расположить къ себѣ сердца духовныхъ чадъ своихъ и собственныхъ кровныхъ дѣтей своихъ. Первые будутъ непрестанно молиться объ упокоеніи души твоей въ селеніяхъ праведниковъ за твои сердечныя попеченія и заботы объ устройствѣ дома Божія для принесенія безкровной жертвы и молитвы, а вторые за родительскія попеченія объ ихъ воспитаніи и устройствѣ имъ пріюта—крова для житья.

Священникъ *Меѳ. Варвинскій.*

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

ЗУБНОЙ ВРАЧЪ

Л. С. Богдановскій

Полтава, Петровская площадь, соб. д.

Искусствен. зубы на золотъ и каучукъ, съ небомъ и безъ неба. Золотыя и фарфоровыя пломбы. Удаленіе зубовъ безъ боли.

(годовое).

ИКОНОСТАСНАЯ МАСТЕРСКАЯ
СТЕФАНА ФЕОДОРОВИЧА
ЕРМАКОВСКАГО

въ г. Черкассахъ, Кіевской губерніи.

Принимаетъ заказы новыхъ иконостасовъ, кіотовъ, церковныхъ и домашнихъ, ремонтировку старыхъ иконостасовъ, покраску и роспись церквей живописью и фресковыми орнаментами;

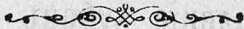
на всевозможную живопись и чеканку, а также на картины масляными красками разныхъ сюжетовъ и малярныя домовыя работы.

Все вышепоименованное исполняю добросовѣстно, по умѣреннымъ цѣнамъ и выполняю въ срокъ.

Исполнялъ иконостасныя работы въ Полтавскомъ
каедральномъ соборѣ.

— За доброкачественность моихъ работъ имѣю много аттестатовъ. —

Фирма существуетъ съ 1879 года.

СОДЕРЖАНІЕ: I.—Церковныя торжества въ Золотоношскомъ Красногорскомъ женскомъ монастырѣ и въ хут. Ивановщицѣ 18—20 іюля 1908 года. II.—По поводу сужденій свѣтской литературы о сектанствѣ. III.—Бговисты. IV.—Библиографическая замѣтка. V.—Некрологъ. VI.—Объявленія.

Редакторы, преподаватели семинаріи: } *В. Терлецкій.*
} *В. Конопатовъ.*

Печат. съ разр. мѣстн. дух. цензуры 1 Сентября 1908 г.

Полтава, Типогр. Торговаго Дома И. Фришбергъ и С. Зороховичъ.